

"Неожиданное счастье"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Шэрон Де Вита

Неожиданное счастье

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Это было обыкновенное письмо, которое, однако, перевернуло всю жизнь Патрика Салливана.

- К тебе почтальон, Патрик, - властным голосом позвал восьмидесятилетний Шон Салливан, глава клана Салливанов, которого все члены семьи с любовью называли Па.

Почтальон смущенно переминался с ноги на ногу и, видимо, робел перед высоким грозным стариком в белоснежном переднике.

- Очередное послание от очередной подружки. - Старший Салливан поцокал языком и жестом приказал почтальону пройти в комнату.

- Вы Патрик Салливан? - слегка заикаясь, спросил почтальон голубоглазого мужчину.

- Да, я.

Патрик запихнул остаток сэндвича в рот, вытер руки салфеткой и взял протянутое письмо. Интересно, что в нем такого срочного, что послали с курьером?

Взгляд на секунду задержался на конверте, внутри почему-то все похолодело. Дрожащими пальцами он разорвал конверт и принялся читать. Письмо было от адвоката - женщины, с которой он когда-то встречался.

Барбара Китс. Несколько лет назад они провели вместе пару месяцев. Патрик даже начал подумывать о совместном будущем, но однажды Барбара исчезла, не сказав ни слова. Несколько недель он безуспешно пытался ей дозвониться, а потом оказалось, что номер отключен, а сама она переехала, не оставив адреса.

Все еще не веря в то, что произошло, он пошел к ней домой и обнаружил пустую квартиру. Тогда он отправился к ней на работу и выяснил, что она перевелась в Чикаго и просила никому не сообщать ее новый адрес. Патрик попытался очаровать ее начальницу в надежде выудить хоть какую-то информацию, но узнал лишь, что Барбара не хотела его видеть и не хотела, чтобы он ее нашел. Его самолюбие было уязвлено, но в конце концов он махнул на все рукой.

Он бросил поиски и забыл о ней.

И вот холодным сентябрьским днем Патрик получил письмо от ее поверенного.

Прочитав его, он на мгновение замер. Буквы запрыгали перед глазами, а стены и потолок вдруг пошли прямо на него. Все смешалось - запахи, шум льющейся воды, грохот кастрюль. Время застыло. Патрик зажмурился, пытаясь сосредоточиться, а потом снова пробежал письмо глазами.

Ребенок.

У Барбары был ребенок.

Его ребенок.

Он откинулся на спинку стула и покачал головой – это не могло быть правдой. В письме было написано, что Барбара погибла в автомобильной катастрофе где-то на юге Франции три месяца назад. В своем завещании она просила адвоката сообщить Патрику о ребенке в случае ее смерти.

Может, ошибка? Патрик снова перечитал злополучное письмо. Нет, ошибки не было – к письму прилагалась коротенькая записка от самой Барбары, в которой она объясняла свой внезапный отъезд.

Оказывается, Барбара узнала о своей беременности, как раз когда ей предложили продвижение по службе. Она ждала этого два года. Если бы Патрик узнал, что она ждет ребенка, он непременно настоял бы на замужестве, а оно никак не входило в ее планы, впрочем, как и беременность. И главное – Барбара совсем не была уверена, что Патрик захочет вникнуть в ее проблемы, поэтому она с радостью согласилась переехать в Чикаго, где родила ребенка и отдала его на усыновление.

У Патрика потемнело в глазах – у него есть ребенок! Господи Боже, что же это творится?! Он и понятия не имел, что является отцом.

Он вдруг почувствовал, как его охватывает ярость – мерзкая карьеристка, так унижить и оскорбить его, скрыть от него ребенка!

Патрик закрыл глаза. И эта женщина ему нравилась! Ведь она была знакома с его семьей, с его матерью Мэйв, с Па, с его старшими братьями Майклом и Дэнни. Она всегда знала, как много значила для него семья. И все же обманула его!

Салливаны были шумным, немного хвастливым и грубоватым семейством, но они всегда держались друг за друга. Семейный очаг был главной ценностью в их жизни. А дети... Дети были благословением и великой радостью, детей нужно было любить; это не щенки, от которых можно избавиться, выбросив на улицу, пока кто-нибудь сердобольный не подберет их.

Сердце Патрика предательски сжалось – она отдала его ребенка. Его ребенка! Его плоть и кровь! Он не заслуживай такой жестокости.

Как и другие дети Джокса Салливана, Патрик с детства усвоил, что семья стоит превыше всего остального. Он нес ответственность не только за себя, но и за других членов клана, его долгом было уважать старших и защищать слабых, и он гордился этим. Он был Салливаном, а это немало. Покой и безопасность семьи зависели от него, но он знал, что, в какую бы передрагу ни попал, что бы ни случилось с ним в жизни, семья всегда будет рядом, всегда поддержит и согреет.

И вот теперь его принципы и идеалы были безжалостно попорчены. А ведь он мог настоять на своем, мог найти Барбару и забрать у нее ребенка. Эта эгоистичная тварь принесла в жертву своей карьере не только его честь и доброе имя, но и его счастье и, главное, счастье его ребенка, который теперь никогда не узнает, что значит быть Салливаном, что значит расти окруженным любовью, что значит настоящая семья.

Патрик попытался взять себя в руки и заново перечитал письмо – надо было постараться выудить из него хоть какую-то информацию о ребенке.

Во-первых, это был мальчик, и он родился уже больше двух лет назад. Сердце Патрика затрепетало – у него был сын! Кроме того, Барбара договорилась об усыновлении через своего поверенного, и в письме были названы имена усыновителей – Сабрина и Деннис Макги.

Макги. Патрик перевел дыхание – ирландцы. Она отдала его ребенка какой-то ирландской паре по фамилии Макги. А потом погибла в автомобильной катастрофе.

Он хотел бы пожалеть эту женщину, к которой некогда испытывал привязанность и которая родила ему сына, но не мог: то, что она сделала, было слишком подло. Он невольно скомкал письмо.

- Патрик, сынок, у тебя проблемы? – Па положил свою большую мозолистую руку ему на плечо. В его глазах было беспокойство.

Патрик сглотнул подступившие слезы и глянул на деда. После того как умер отец, когда Патрику было восемь лет, Па заботился о нем и его братьях, как о собственных детях. Он всегда был рядом, готовый помочь, терпеливо слушал излияния внуков и давал советы. Он был главой и ядром клана Салливанов, и все же Патрику всю жизнь не хватало отца. Утрата была невосполнима. Прошло много лет, и он продолжал оплакивать Джока Салливана.

Нет, у его ребенка будет отец и будет настоящая семья.

Он резко встал.

- Патрик?

Па удивленно смотрел на внука. Патрик всегда волновал его больше других. И не потому, что был самым младшим в семье, а потому, что был самым тихим и замкнутым – он никогда не делился своими переживаниями.

Старший, Майкл, был спокойным и твердым как железо. Средний, Дэнни, боец по натуре, как две капли воды походил на Па – такой же бесстрашный, вспыльчивый и упрямый. Временами он, правда, бывал излишне вспыльчив, но добрее человека трудно было найти.

Но Патрик... Тихий Патрик беспокоил Па именно тем, что никогда не подавал повода для беспокойства.

После смерти отца он как будто замкнулся в себе. Братья резвились и буянили, а он оставался невозмутимым и рассудительным, как всегда.

Па опасался, что однажды Патрик не выдержит и все скопившееся у него внутри выплеснется наружу. Со дня смерти отца Патрик не проронил ни слезинки, по крайней мере Па ни разу не видел его плачущим, и ему это не нравилось. Он одинаково любил всех своих детей и внуков, но Патрик всегда занимал особое место в его сердце.

- Патрик, сынок, что тебя беспокоит?

Патрик покачал головой – он просто не мог говорить, ему было слишком плохо. Почти бессознательно он сунул деду письмо и бросился к двери.

- Патрик! – Па в тревоге двинулся за ним. – Куда это ты так летишь?

Но Патрика уже не было. Он спешил туда, где был его сын, которого у него украли.

- Бри, опять этот человек здесь. Стоит у витрины и смотрит так, будто готов прожечь дырку в стекле, – заметила Фиона Макги, выглядывая из-за прилавка магазина «Мечты и причуды». – Симпатичный, хотя, на мой вкус, высоковат. И выглядит, прямо скажем, подозрительно,

целыми днями торчит тут. Хотела бы я знать, что ему надо? Неспроста это, неспроста...

Сабрина Макги, которую друзья и родственники называли просто Бри, тихо засмеялась и поставила на полку большой лист картона с изображением славной детской спальни, интерьер которой должен был развлекать ребенка и развивать его воображение.

Это был завершающий этап разработанного Бри плана. Каждая деталь в этой спальне была продумана ею до мелочей, она самостоятельно подобрала отделочные материалы, смастерила макет, а затем сделала заказ. И вот теперь по всему городу красовались плакаты, рекламирующие универсальную детскую, которую можно было заказать только в «Мечтах и причудах».

Бри гордилась собой. После сына она больше всего любила свою работу дизайнера и с удовольствием придумывала разные вещицы, которые могли бы развлечь детей. Бри с любопытством взглянула на бабушку своего покойного мужа. В свои семьдесят шесть Фиона Макги отлично выглядела, а ее энергии хватило бы на четырех семнадцатилетних девушек. Впрочем, характер у нее и был по-девичьи легкий, она словно не ощущала своего возраста.

- Может, он в тебя влюбился? - лукаво предположила Бри и принялась расставлять по полкам игрушки.

- По-моему, он полоумный. - Фиона кокетливо поправила белоснежные волосы, красиво уложенные на затылке. - Разве нормальный человек станет целыми днями торчать у витрины магазина? Хотя будет жаль, если он окажется сумасшедшим. Ты заметила - он потрясюще красив? - Не дожидаясь ответа, она схватила Бри за руку. - Кажется, он наконец решил зайти.

Дверь открылась, и колокольчик у входа весело зазвенел. Бри вышла поприветствовать клиента. Она тоже заметила этого странного мужчину, который стоял у магазина все последние дни. Обычно к витрине магазина игрушек прилипали носами клиенты лет пяти-шести, но на этот раз...

- Могу я вам помочь? - вежливо осведомилась Бри.

Вблизи он был еще красивее. Такие красивые мужчины не бывают свободными. Можно себе представить, сколько девушек проливалось по нему слезы.

У него были черные волосы и правильные черты лица. А таких пронзительно-синих глаз Бри не видела с тех пор, как покинула Ирландию. Но эту прозрачную синеву омрачало выражение какой-то озлобленности и затравленности.

И все же впервые со дня смерти мужа, год назад, Бри обратила внимание на мужскую красоту. Это ее удивило и обеспокоило - ей казалось, что больше ни один мужчина не пробудит в ней никакого интереса.

- Могу я вам помочь? - более твердо повторила она и спрятала руки за спину, чтобы он не видел, как они дрожат.

Странное чувство: она не просто нервничала, не просто испытывала дискомфорт, это было нечто большее, что-то доселе ей неведомое.

Казалось, она давно знает этого человека; его движения, его взгляд - все было до боли знакомо. Она невольно тряхнула головой - глупости, этого не может быть, она никогда его не видела, потому что иначе не смогла бы забыть его лица. Такое лицо трудно забыть.

Войдя, Патрик застыл на месте. Он не мог отвести глаз от невысокой, миниатюрной женщины, стоящей перед ним. Их взгляды встретились, и что-то произошло. Патрик вздрогнул – она была... удивительной.

Густые, волнистые огненно-рыжие волосы, завязанные хвостом на затылке, рассыпались по плечам. Ясные темно-синие, как сапфиры, глаза излучали тепло. Чувственный рот чуть тронут перламутровой помадой. Легкий румянец едва оттенял прозрачность ее алебастровой кожи. На ней были узкие черные брюки и свободный черный свитер с широким воротником. Несмотря на этот простой и, по мнению Патрика, довольно нелепый для женщины наряд, она казалась очень хрупкой, а черный цвет делал ее лицо еще более бледным.

Бри протянула руку и коснулась его.

- Вам помочь? – громко и четко спросила она.

Вдруг этот парень не только ненормальный, но и глухой?

Патрик неопределенно покачал головой – вся его решимость испарилась. Будь на месте этой милой и приветливой женщины какая-нибудь эксцентричная особа с противным голосом, он не задумываясь выпалил бы, что пришел за своим сыном, но при виде Бри он просто стоял, переминаясь с ноги на ногу, и не знал, с чего начать. Идя сюда, он был уверен, что не станет колебаться ни секунды – ведь дело касалось его ребенка; только под ложечкой у него вдруг предательски засосало.

Собравшись с мыслями, Патрик набрал воздуха и выпалил:

- Вы Сабрина Макги?

Бри вздрогнула. Этот человек смотрел на нее, как будто она была его врагом и он только никак не мог решиться нанести удар. Бри попятилась и спрятала руки за спину; она всегда так делала в детстве, когда боялась чего-нибудь.

- А почему вас это интересует? – пытаясь сдержать дрожь в голосе, холодно спросила она.

Патрик улыбнулся уголками губ – этот смешной акцент ни с чем нельзя было спутать. Он почувствовал непонятное тепло, ощущение чего-то знакомого и домашнего.

- Вы ирландка, – заключил он и, вздохнув с облегчением, расправил плечи и широко улыбнулся.

- Ага, – Бри кивнула и тоже слегка улыбнулась, – каюсь, виновна.

Она с любопытством поглядела на своего собеседника – он заметно оживился и словцо повеселел. А эта его улыбка кого угодно могла свести с ума.

- Откуда вы? – его пронизательные глаза внимательно изучали ее красивое лицо.

Бри выпрямилась, ее глаза сверкнули – этот прекрасный незнакомец задавал вопросы таким тоном, будто всю жизнь только и делал, что допрашивал людей.

- Почему вы спрашиваете? – Она подозрительно прищурилась. – С какой стати я должна вам отвечать?

На мгновение Патрик заколебался, а потом сунул руку в задний карман брюк и вынул оттуда

бумажник. Привычным жестом раскрыл его и сунул под нос Бри. Женщина удивленно нахмурилась, когда солнечные лучи весело заиграли на желтом полицейском значке.

Патрику понадобилась неделя, чтобы найти ее, плюс еще два дня, чтобы решиться войти внутрь. И вот он стоит лицом к лицу с женщиной, у которой находится его сын, и понятия не имеет, что ей сказать. Он не подготовился к этой встрече; он слишком одержим был идеей найти сына и ни разу не задумался о том, что скажет женщине, заменившей его ребенку мать.

За прошедшую неделю он многое узнал о Сабрине Макги. Она владела крохотным детским магазинчиком в самом оживленном районе Чикаго – Ригливилле, местности довольно мрачной, застроенной, в основном, однообразными зданиями из коричневого кирпича, в которых располагались офисы и конторы, а также магазины на любой вкус.

Еще Патрик узнал, что год назад Бри потеряла мужа. Эта новость его потрясла: ведь это означало, что его сына воспитывает женщина, которой даже не на кого опереться в трудную минуту. Нет, он вовсе не считал, что женщина не в состоянии одна воспитывать детей, у него перед глазами был пример его матери, но он прекрасно знал, что ребенку нужен мужчина, чтобы было с кого брать пример, у кого учиться, а при необходимости – с кем поделиться своими самыми сокровенными тайнами. Для Патрика таким идеалом стал Па, и он ни за что не позволит лишиться своего сына возможности общения с этим невероятно мудрым человеком.

«Как же начать?» – от волнения Патрик кусал губы. Он и не представлял, что это окажется так сложно. Наконец, откашлявшись, он осторожно представился:

– Меня зовут Патрик Салливан, – его колкий взгляд не переставал следить за выражением ее лица, – детектив Патрик Салливан. – Он сделал ударение на своем звании, ожидая, что это произведет на нее должное впечатление.

«Интересно, – думал он, глядя в ее блестящие голубые глаза, – знает она что-нибудь о биологических родителях своего ребенка? Или, как и я до недавнего времени, понятия не имеет, что у «ее сына» есть отец?»

Бри тряхнула головой. «Это наваждение какое-то! – пронеслось у нее в голове. – Что делать детективу в магазине детских вещей?»

– Детектив? – переспросила она. – Вы из полиции?

Меньше всего он был похож на полицейского, скорее на одного из клерков, которые забежали к ней в обеденный перерыв, чтобы купить какую-нибудь мелочь для ребенка. Конечно, одет Салливан был совсем не как клерк – на нем были свободные серые джинсы, голубая рубашка со слегка приподнятым воротником и коричневый замшевый пиджак, безупречно сидевший на его широких плечах.

«И все-таки он полицейский. – Бри поморщилась. – Откуда он? Явно не из Чикаго, по крайней мере не из этого района». Она знала одного полицейского, который жил по соседству и весь день разъезжал по улицам на своем блестящем мотоцикле, будто красуясь всегда идеально чистой униформой. Салливан был другим. В его пронзительных синих глазах сквозила какая-то неясная решимость, он словно был на грани помешательства, так лихорадочно они блестели.

– Именно так. Детектив, и действительно из полиции. – Патрик одарил ее фирменной ухмылкой Салливанов. – Я действительно офицер полиции.

«Салливан, – вдруг догадалась Сабрина, – так он ирландец. Ирландец-брюнет. Какая редкость!»

Впрочем, сия догадка вовсе не обрадовала молодую женщину. Древние ирландские сказания описывали темноволосых красавцев как коварных соблазнительей. Похоже, этот парень отлично знал силу своего обаяния и умело им пользовался. Он двигался почти бесшумно, с какой-то поистине кошачьей грацией; его взгляд пронзал насквозь; а когда он улыбался одними губами этой своей слегка ленивой улыбкой, у Бри что-то сжималось в животе.

Ей был известен этот сорт мужчин – сначала они ловко соблазняют девушку, а потом, натешившись, бросают ее. Она их сравнивала с шоколадным печеньем: сверху как много-много шоколада и крема, посыпанного кокосовой стружкой. Кусаеть и ждешь, что внутри тоже и шоколад, и крем... А внутри – пусто.

«Полицейский он или нет, ведет он себя более чем странно». Бри нахмурилась. Может ли полицейский быть сумасшедшим или сумасшедший служить в полиции? Она тихонько рассмеялась.

Не понимая причин ее веселья, Патрик весь как-то подобрался. Нужно быть начеку, когда стоишь рядом с этой женщиной. Он до боли стиснул зубы и напрягся, пытаясь совладать с предательской дрожью в коленках и с внезапно охватившим его странным томлением. Такого с ним не случалось со школы, но тогда... Тогда все было по-другому.

- Значит, полицейский? Что же вы сразу не сказали? – Бри протянула ему руку. – Я и вправду Сабрина Макги, а это, – она огляделась вокруг, – мой магазин.

Патрик взял ее руку, она тут же утонула в его ладони. Он едва сдержался, чтобы не прижать ее к губам, почувствовать аромат кожи... Их взгляды встретились, время на мгновение остановилось. Патрик пытливо всматривался ей в глаза, словно желая отыскать ответ на волнующий его вопрос. Она смутилась, щеки зарделись, дыхание участилось, и от этого она стала еще прелестнее.

Ему вдруг вспомнилось, как, будучи ребенком, он одолевал Па вопросами про любовь, а тот отвечал, всегда загадочно улыбаясь: «Есть в жизни вещи, сынок, которых нельзя объяснить, в них можно только верить. В детстве мы все верим в чудеса, а любовь – это всегда чудо. Просто не каждому дано понять, что это чудо с ним наконец произошло».

Опомнившись, Бри резко отдернула руку и отступила назад. Надо поскорее унять дрожь во всем теле, чтобы он не заметил, как она нервничает. Что за глупость, в самом деле! Она уже давно не школьница, и смазливой физиономии с очаровательной улыбкой недостаточно, чтобы свести ее с ума.

- Так вы говорите, вы офицер полиции? – грозно спросила Фиона и выступила вперед.

Бри вздрогнула от неожиданности.

- Детектив Салливан, это Фиона Макги, моя бабушка и партнер по бизнесу, – неуклюже представила она Фиону.

- Рад познакомиться. – Патрик приветливо улыбнулся и пожал ей руку.

Фиона подозрительно оглядела его с головы до ног и вдруг расцвела в улыбке.

- А вы здоровяк, ничего не скажешь, – лукаво заметила она.

- Ну-у, если бы видели моих старших братьев, – отшутился Патрик.

- А у вас есть братья? - в глазах Фионы загорелся неподдельный интерес.
- Двое, - не без гордости сообщил Патрик. - Старший, Майкл, на два дюйма выше меня.
- Два дюйма? - Глаза Фионы расширились от удивления. - Выше на два дюйма? - Она недоверчиво покачала головой. - А другой брат?
- Дэнни? - Патрик ухмыльнулся. - Он выше всего на дюйм. - Его глаза скользнули по лицу Бри. - Я у нас в семье коротышка, «малютка-последыш».
- Последыш? - Фиона изумленно повернулась к Бри, рассчитывая увидеть на ее лице такую же реакцию.
- Это такое хилое существо, которое рождается последним, да? - Она взглянула на Патрика.

Он кивнул.

- Что ж, детектив. - Бри выпрямилась и посмотрела ему прямо в глаза. - Я рада, что мы наконец встретились.
- Неужели? - Патрик остолбенел.
- Да, - Бри улыбнулась, - я вас ждала.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Патрик вскинул брови.

- Ждали меня?

Бри усмехнулась и с любопытством взглянула на него. Выражение лица у него как будто смягчилось, а на щеках даже появились забавные ямочки, которые делали его еще привлекательнее. Бри зажмурила глаза и на секунду представила, как касается губами этих ямочек, как дотрагивается до этого лица... Она невольно тряхнула головой - год назад она потеряла мужа и с тех пор зареклась впустать в свое сердце новую привязанность.

К тому же в жизни Бри усвоила важный урок: нельзя доверять красивым мужчинам, особенно красивым ирландцам. Однажды она уже обожглась, хватит с нее!

- Вы удивлены, детектив?
- Кажется, да, - неохотно признался Патрик.

Его вдруг начало раздражать, что она все время улыбается, будто ничего не происходит. И эти веселые искорки в глазах... У него в жизни было немало женщин, они нравились ему, но ни одной не удавалось в первую же секунду так обворожить его. Это его пугало.

Эта женщина - его враг, но ради сына он должен держать себя в руках, по крайней мере пока не узнает, что у нее на уме. Она никак не отреагировала на его имя, но заявила, что ждала его...

Может, ей известно, кто он и зачем явился?

А вдруг она тоже получила письмо от Барбары?

Патрик ни в чем не был уверен, одни предположения...

Вообще-то он был хорошим полицейским и за долгие годы работы с людьми научился распознавать малейшую фальшь в голосе, угадывать мысли по выражению лица, анализировать поведение... Но здесь что-то не сходилось. Он никак не мог понять, лжет Сабрина или нет; не скрывается ли за этой маской очаровательного дружелюбия хитрая и расчетливая стерва. Нужно было время, чтобы разобраться и разработать тактику поведения.

Он еще раз взгляделся в ее милое лицо, надеясь увидеть хоть один намек на неискренность, но вместо этого заметил лишь простое любопытство.

Пока он ее разглядывал, Фиона куда-то исчезла.

- Я вам звонила, - наконец напомнила Бри.

Патрик вздрогнул и недоверчиво глянул на нее.

- Что?

Бри терпеливо вздохнула.

- Я звонила вам, детектив, - повторила она, - несколько дней назад. Три, если быть точной.

- Звонили мне? Вы? - Патрик по-идиотски улыбнулся.

Бри вдруг почувствовала серьезное беспокойство: если в этом городе все полицейские так тупоголовы, неудивительно, что вокруг развелось столько жуликов. Она машинально взяла с полки крохотное голубое одеяльце с вышитыми медвежатами и нервно скомкала в руках.

- Да, детектив. Я же вам сказала - я вас ждала.

- А по какому поводу вы мне звонили? - осторожно осведомился Патрик.

Бри снова вздохнула.

- Я звонила вам по поводу сигнализации, детектив. Это было три дня назад, помните?

- Погодите, погодите. - Патрик замотал головой. - Я понял, что вы звонили мне три дня назад, но не понял, при чем тут сигнализация. Вы думаете, я здесь из-за нее?

- Разумеется. Что же еще делать полиции в моем магазине? - Бри нахмурилась. - Ведь вы из-за сигнализации пришли, не так ли?

Ее вдруг охватила волна беспричинного страха, сердце бешено забилося, ноги стали ватными.

- Понимаете, - быстро заговорила Бри, пытаясь избавиться от этого неприятного ощущения, - мой страховой агент сказал, что, если я установлю сигнализацию в магазине, мои взносы уменьшатся. Я поставила сигнализацию, подсоединилась к диспетчерской ближайшего отделения полиции, а проклятая штуковина не желает работать! Вот поэтому я вам и звонила; точнее, в отделение.

- Ясно, - коротко ответил Патрик и огляделся вокруг.

Магазин был не очень большим, но невероятно уютным. Повсюду стояли детские кроватки,

шкафчики, столики и стульчики; в глазах рябило от пестрых одеял, простынок, подушек и прочих предметов, так необходимых для детской спальни.

Взгляд Патрика упал на красивый гарнитур красно-черного цвета – дань всеми любимой баскетбольной команды «Чикаго Буллз». Даже на обоях были изображены знаменитые спортсмены, швыряющие мяч в корзину.

- Вы все это сами сделали? – спросил Патрик с нескрываемым восхищением.

- Да. – Бри улыбнулась. – Два года назад мы с Фионой открыли собственный бизнес, и нам удалось добиться успеха.

Говоря о делах, она умолчала о финансовых трудностях, с которыми им пришлось столкнуться в первый год, и о яростном сопротивлении мужа, который контролировал каждый ее шаг. Он отвергал магазин, отвергал ребенка, отвергал все, что отвлекало ее внимание от его персоны.

Но Бри была ирландкой и обладала незаменимыми в таких случаях качествами – упрямством и целеустремленностью. Им с Фионой пришлось столкнуться со многими трудностями, но они с достоинством выдержали все испытания и добились своего.

- Я вижу, – кивнул Патрик.

- В любом случае... – Бри запнулась и глянула на часы: было уже почти три, а значит, сын вот-вот проснется. – Детектив Салливан, если вы не против, я бы хотела поговорить...

- Ах да, сигнализация. – Патрик посерьезнел. – Она не срабатывает?

Он вдруг подумал, что если, не дай Бог, в магазин ворвутся грабители, то в опасности окажется не только жизнь этой женщины, но и жизнь его ребенка. Он побелел и стиснул кулаки – ему вдруг захотелось немедленно забрать сына из этого места.

Но это, разумеется, не выход – закон нарушать нельзя. Да и женщина все-таки заботилась о его ребенке, надо быть с ней помягче. Конечно, он – биологический отец мальчика, но по закону Сабрина Макги являлась его матерью и опекуном, и все законные права были на ее стороне.

Перед тем как начать поиски, Патрик проконсультировался у своего кузена Питера, адвоката, и узнал, что перспективы у него отнюдь не блестящие. Он, конечно, полицейский, и его уважают и боятся; и он, может быть, даже не раз рисковал жизнью ради спасения других; но для данной ситуации это не имело никакого значения. В случае чего Сабрина Макги могла просто вычеркнуть его из своей жизни и из жизни его сына – и он ничего не смог бы поделать.

Ярость на собственное бессилие тисками сдавила ему горло. Какая дьявольская несправедливость – по прихоти эгоистичной карьеристки лишиться собственного ребенка?!

Бри нахмурилась.

- Сигнализация... Да... Я установила ее по совету моего страхового агента после того, как несколько месяцев назад в магазин кто-то вломился. Разумеется, я вызвала полицию. Приехали ваши ребята, ходили тут; спрашивали соседей, что-то записывали в своих блокнотиках... Я думала, вы знаете.

Патрик отвел глаза.

- Да, я видел докладную по этому поводу.

Еще не видел, но непременно просмотрит все бумаги, относящиеся к Сабрине Макги и ее магазину.

- Я специализируюсь на расследовании преступлений, совершенных бандами...

- погодите секунду, детектив, - перебила его Бри. - Что вы имеете в виду, говоря о бандах? При чем здесь я?

- В полицейском управлении существует особый отдел, который имеет дело с организованной преступностью.

- При чем тут организованная преступность? Так, мелкие воришки, - Сабрина недоуменно воззрилась на Салливана. - Их нашли? Неужели у нас орудует банда?

- Не волнуйтесь, все не так страшно, но на всякий случай, чтобы подстраховаться, я задам вам несколько вопросов и подежурю у вас в магазине пару-тройку дней.

Патрик перевел дух - в последний раз он так лихо врал, когда ему было лет шесть и его подозревали в том, что он треснул по носу Эрика Вайлера, который попытался отобрать мячик у Молли Маллинс.

- Не понимаю, детектив. - Бри потрясла головой. - Меня никто не предупредил, что за магазином установят наблюдение...

Она старалась скрыть испуг. У нее маленький ребенок, и если магазин в опасности...

- Видимо, в этом не было необходимости, миссис Макги.

- Пожалуйста, детектив, называйте меня просто Бри, - попросила она.

Он кивнул.

- Бри? Вас ведь зовут Сабрина? А почему не Брин? Хотя это неважно. Как я уже сказал, это вынужденная мера. Я всего лишь поброжу здесь и все проверю. - Он ласково улыбнулся. - У вас в магазине так много всяких дорогих штучек - куклы, мебель... Возможно, это были просто подростки, захотели пожить, знаете, быстрые деньги, но...

- Простите, детектив, - снова перебила его Бри. - Объясните, пожалуйста, что значит «быстрые деньги»? Я плохо понимаю американский сленг.

Патрик едва удержался от улыбки: она либо невероятно наивна и до конца не понимает, в каком опасном мире живет, либо чересчур самонадеянна и пытается обвести его вокруг пальца.

- Понимаете, - терпеливо начал он, - у вас тут много вещей, которые можно выгодно сбыть на черном рынке. Я уверен, что те, кто влез в ваш магазин, хотели быстро подзаработать, но им что-то помешало. Поэтому я здесь. Я обязан убедиться, что вам ничего не угрожает. Не волнуйтесь, это всего лишь предосторожность.

- Понятно, - в замешательстве произнесла Бри. - И как долго вы собираетесь здесь пробывать? Сколько времени вам понадобится, чтобы выяснить, угрожает ли нам опасность?

- Возможно, несколько дней, - ответил он. Этого ему хватит, чтобы разузнать о ней все, что необходимо. - Я просто буду неподалеку. Надеюсь, я не причиню вам неудобств?

- Нет, нет, конечно, нет, - поспешно возразила Бри, избегая встречаться с ним взглядом. - Мы должны помогать полиции.

Она спрятала руки за спину и поежилась. Давно она так не нервничала. Перспектива провести ближайшие несколько дней в обществе обаятельного детектива-ирландца ей вовсе не улыбалась.

- Если вы пришли сюда, чтобы наблюдать, значит, вы не сможете починить мою сигнализацию? - спросила она, глупо улыбаясь.

Патрик усмехнулся.

- Боюсь, я не по этой части. Я не в ладах с техникой. Вечно у меня все ломается. Впрочем, я могу взглянуть на вашу сигнализацию, но ничего не обещаю.

Бри поморщилась.

- Столько хлопот от этой проклятой сигнализации! Мы живем наверху, но все равно слышим все, что происходит внизу. Особенно неприятно, когда эта штука начинает ни с того ни с сего трезвонить посреди ночи.

- Мы? - переспросил Патрик, пытаясь скрыть волнение в голосе.

- Фиона, я и мой сын. Мы живем втроем в квартире над магазином.

- У вас есть сын? - осторожно поинтересовался Патрик.

Бри кивнула и заулыбалась.

- Маленький мальчик. Ему только два года, но он очень смысленный, хотя иногда страшно шалит. Два года - трудный возраст, знаете ли.

К сожалению, он не знал.

- А ваш муж? - выпалил он и тут же пожалел о своих словах.

Тень пробежала по лицу Бри, глаза потускнели, и ему показалось, что в них промелькнули злость и разочарование. Ее настроение явно изменилось, едва он упомянул о муже.

- Я вдова, - тихо проговорила она и взглянула на часы. - Уже почти три, детектив, мой мальчик может проснуться в любую минуту, так что, если вы не против, мы закончим нашу беседу...

Она замолчала. Задняя дверь вдруг распахнулась, и в магазин ворвался ураган в лице крохотного темноволосого карапуза. Следом вошла запыхавшаяся Фиона.

- Томми, мальчик мой, - ласково пожурела она ребенка. - Я слишком стара, чтобы бегать за тобой по всему дому.

Ребенок весело захихикал. Очевидно, игра в «догонялки с бабушкой Фионой» доставляла ему огромное удовольствие. Заметив маму, он немедленно кинулся к ней, не переставая что-то лепетать и заразительно смеяться.

- Ма-ма! - воскликнул он и обхватил крохотными ручонками колени Бри.
- Уже проснулся? - Бри улыбнулась, наклонилась и подняла сына на руки.

Личико у него было в чем-то зеленом и липком.

- Кот-док! - потребовал он, размахивая кулачками.

Бри расхохоталась и прижала малыша к себе. Она так любила эти моменты, когда он обнимал ее и прижимался к ней. Дети быстро вырастают и начинают жить собственной жизнью. Поэтому Сабрина так дорожила этими мгновениями близости с сыном. Ее сыном.

Эта мысль причинила ей боль - прошлое не уходило, как она наивно надеялась. Не проходила и обида на судьбу, которая так несправедливо обошлась с ней.

- Так, значит, ты голоден? - Она поцеловала Томми в пухлую розовую щечку и вытерла губы. - Кажется, бабушка Фиона снова кормила тебя фруктовым мороженым?

Она попыталась стереть сладкую зеленую массу с волос мальчика, но с таким непоседой сладить было не так-то просто.

- Кот-док! - упрямо мотая головой, не отставал он.

- Вот ведь ненасытная утробушка! Так и лопнуть недолго, - притворно посетовала Бри и опять поцеловала ребенка.

Томми удовлетворенно крякнул и завертел головой. Его взгляд упал на Патрика. И остановился на нем. Затем он поднял руку и потянулся вперед, стараясь коснуться его лица.

Патрик замер от неожиданности.

- Детектив, это мой постреленок, Томми Макги, - с гордостью заявила Бри.

Патрик не сводил с малыша изумленных глаз. «Это мой сын», - пронеслось в голове, и в этом не могло быть никаких сомнений - Томми как две капли воды походил на самого Патрика, когда тому было два года. Те же слегка волнистые иссиня-черные волосы, та же непослушная, вечно падающая на лоб челка, и эти глаза... Глаза Салливана - прозрачно-синие, пронзительные и умные. И ямочка на правой щеке, совсем как у Дэнни. Как у него самого.

В жилах этого ребенка определенно текла кровь Салливанов. «Даже ямочка та же», - вновь подумал Патрик. Из всех Салливанов ее не было только у Майкла, но Па говорил, что Майкл слишком серьезен, редко улыбается и потому у него не может быть никаких ямочек.

«Боже, у меня есть сын!» Патрик не мог оторвать глаз от лица ребенка. Его вдруг начала бить нервная дрожь. Ребенок был так близко, что можно было дотронуться до него.

С того самого момента, как Патрик прочел письмо от адвоката Барбары, он не переставал думать об этой встрече, представляя ее себе то так, то этак... Он только не мог представить той нестерпимой нежности, которая вдруг охватила его.

Патрик знал, что такое любовь. Он любил своих родителей, братьев, бабушек, дедушек, и ему даже несколько раз казалось, что он влюблен и что это навсегда, но ничего из этого нельзя было даже сравнить с тем, что он испытывал теперь: Патрик смотрел на своего сына и чувствовал блаженство.

Его сын.

Он невольно вздрогнул. Как Барбаре только в голову могло прийти отказаться от такого чудесного создания и как он потом объяснит своему подростовому сыну, что его родная мать бросила его ради карьеры? А Бри Макги... Эта несчастная женщина так отчаянно хотела детей, что взяла на воспитание чужого ребенка и отдала ему всю свою любовь. «Она действительно любит его», – с облегчением подумал Патрик, глядя, как Бри ласкает ребенка и что-то тихонько шепчет ему на ушко. У нее было время его полюбить, а Патрик потерял два года, два бесценных года...

Теперь надо, чтобы Бри поверила, что он стал жертвой обстоятельств и что он сделает все возможное, чтобы стать полноправным отцом Томми. Патрик поежился: он знал, что это значит, когда рядом нет отца.

Однажды, когда ему было восемь, его бейсбольная команда устроила после игры пикник для игроков и их родителей. Все друзья Патрика пришли со своими отцами, и лишь он сидел, забившись в угол, всхлипывая и пытаясь сдержать слезы отчаяния и зависти. Он чувствовал себя униженным и никому не нужным.

Когда Патрик подросток, он перестал обвинять отца в том, что тот бросил его. Он понял, что отец вовсе не хотел умирать, просто так получилось. Но это пришло потом, а тогда, в восемь лет, он его отчаянно ненавидел и отчаянно тосковал по нему.

Иногда по ночам он просыпался – ему казалось, что он слышит шаги отца, возвращающегося с ночного дежурства, слышит его голос, смех... Патрик выскакивал из постели и стремглав бросался вниз по лестнице. В гостиной было темно и тихо. Патрик метался по комнатам, пока не понимал, что все это ему просто приснилось – и звук шагов, и голоса, и смех...

Чувство неполноценности, неуверенности, от которого потом так трудно избавиться, – разве мог он позволить Томми пережить нечто подобное?

Он никогда никому не говорил о своих переживаниях, не знал, чувствуют ли братья то же самое. Он боялся расстроить Па, сделавшего все, чтобы заменить им троим отца.

Па был замечательным человеком, но это было все-таки не то.

Ему вдруг пришло в голову, что, пожалуй, больше всего на свете он боялся именно этого – что его лишат возможности быть отцом и его сыну придется пройти путь, который уже прошел он сам. Он взглянул на Томми и подумал, что скорее умрет, чем позволит этому случиться.

Томми протянул к Патрику пухлые ручки и пропищал:

– Кот-док.

Бри улыбнулась и погладила сына по головке.

– Томми Макги, не смей попрошайничать.

– Можно мне поддержать его? – попросил Патрик.

– Он обычно не любит незнакомцев, особенно мужчин... – сказала Бри и нахмурилась: Томми определенно тянулся к этому парню.

Патрик осторожно взял ребенка и слегка встряхнул его. Томми заулыбался.

- Значит, ты хочешь хот-дог? - Патрик ухмыльнулся. От ребенка пахло детской присыпкой и карамелью.

Бри заправила непослушную прядь рыжих волос за ухо и тихо проговорила:

- Если ему что-то нравится, он может есть это неделями, пока не надоест. Теперь он требует только хот-доги, а на прошлой неделе мы питались исключительно бутербродами с арахисовым маслом.

- Ма-со, - оживился Томми и дернул Патрика за волосы. - Кот-док.

Патрик расхохотался.

- У вас есть дети? - вдруг спросила Бри, пристально глядя на него. Хотя он и улыбался, глаза оставались печальными, а в его поведении было что-то, что беспокоило ее, и это что-то было связано с Томми.

Ей пришлось признать, что Патрик умел обращаться с детьми - никогда еще Томми так не радовался незнакомому мужчине.

Бри поглядела на сына, темноволосого и синеглазого, а затем перевела взгляд на Патрика и... застыла. Смутное подозрение буквально пригвоздило ее к месту.

- Дети? - пробормотал Патрик неуверенно. Липкие ручонки вцепились ему в шею. - Нет... да... То есть... - Он запнулся.

Бри нахмурилась.

- Да? Нет? Вы не знаете, есть ли у вас дети, детектив? - она покачала головой. Похоже, он был явно не в себе. - А как насчет жены? Может, она знает о существовании парочки славненьких детишек? - Бри невольно усмехнулась.

Патрик не обратил внимания на сарказм в ее голосе.

- Жена? - медленно протянул он. - Нет, я... гм... не женат.

- Ясно. Вы не женаты, но не совсем уверены, есть ли у вас дети. Я вас правильно поняла, детектив?

- Хм... Да.

Патрик понимал, что выглядит полным идиотом, но поделать ничего не мог - на такие вопросы у него пока не было ответов. Ему только до смерти хотелось крепко прижать к себе сына и увезти подальше отсюда.

Теперь он знал, что имела в виду его мать, когда говорила, что дети изменили всю ее жизнь. Тогда он не придавал значения ее словам, а жаль.

Фиона бесшумно приблизилась к нему и протянула руки к Томми.

- Дайте мне его, пока он не затерроризировал всех своим хот-догом, - со вздохом сказала она.

Патрик неохотно отдал ребенка, но прежде Томми слегка коснулся его щеки мягкими, липкими губами.

- Пойдем, милый, - проворковала Фиона. - Пойдем съедим хот-дог и посмотрим «Улицу Сезам».

- Сесам?

- Да, радость моя.

- Пиц?

- Да, и Птица, и Оскар, и Ворчун. И зачем ты смотришь телевизор, когда у тебя уже есть бабушка-ворчунья под боком?

- Вочун! - завопил Томми. - Пока-пока! - Он перегнулся через плечо Фионы и помахал Патрику. - Пока-пока!

Патрик проводил сына полным нежности взглядом.

- Пока-пока!

- Детектив? - позвала его Бри.

- Да? - отозвался он.

Бри стояла скрестив руки на груди и, прищурившись, глядела прямо на Патрика. Ей было страшно, но она не собиралась этого показывать. Она нервно облизнула вдруг пересохшие губы и прошептала:

- Кто вы такой?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

- Мы можем где-нибудь уединиться и поговорить? - тихо спросил Патрик.

Тщетно пытаясь сдержать дрожь, Бри прерывисто вздохнула.

- Разумеется. - Она огляделась. - В задней комнате. Мой кабинет в задней комнате.

Патрик осторожно взял ее под локоть и повел туда, куда она указала. Когда они оказались в офисе, он бесшумно затворил дверь и осмотрелся. Несомненно, Бри сама занималась ремонтом этого помещения: нежно-розового оттенка обои с бледно-зелеными мазками, зеленые портьеры на окнах, тщательно отполированный паркет. В центре стоял небольшой письменный стол с разложенными на нем разноцветными папками.

Все было в идеальном порядке, а возле стола располагалось огромное удобное кресло, за которым на стене висела полка с мягкими игрушками.

Патрик улыбнулся. Детям наверняка тут нравилось. И ему это понравилось - судя по всему, Сабрина Макти серьезно относилась к роли матери.

Когда дверь за ними закрылась, Бри невольно вздрогнула, почувствовав холод внутри.

- Детектив, - дрожащим голосом начала она, - я хочу знать, кто вы такой и зачем явились в

мой магазин.

Патрик колебался секунду, а потом вынул из кармана пиджака письма от Барбары и ее адвоката и протянул Бри. Трясущимися руками она развернула их и, сильно щурясь, принялась читать.

- О, мой Бог! - воскликнула она и прикрыла рот рукой.

Ноги у нее подкосились, и если бы Патрик вовремя не подхватил ее и не усадил в кресло, она бы непременно упала. Она боялась смотреть на него - хотя в его глазах сквозило неподдельное сочувствие, было видно, что он полон решимости добиться своего.

Бри пошарила рукой по столу, нащупала очки и, надев их, впиалась глазами в строчки, расплывающиеся у нее перед глазами. Она пыталась осмыслить прочитанное. Конечно, она знала о существовании Барбары Китс и даже встречалась с ней, когда та была на последнем месяце беременности, но сама процедура усыновления была проведена тихо, без лишнего шума, через адвокатов. Бри прекрасно помнила имя поверенного Барбары, того, что прислал письмо Патрику.

Согласно этому письму - если оно, конечно, было подлинным, - мать Томми солгала им обоим, заявив, что отец ребенка трагически погиб и якобы поэтому она и решила его отдать. Она объяснила, что одной ей будет очень сложно воспитывать Томми.

Но отец Томми не погиб. Более того, он стоял сейчас у нее за спиной. «Боже, это невозможно!»

Бри понимала, что Патрик не лгал. Она помнила, как вызывающе вела себя Барбара и как она путалась, рассказывая о гибели отца ребенка. Тогда Бри показалось это странным, но ей так хотелось ребенка, что она отбросила подозрения и забыла о них, а сейчас она боялась поднять глаза на Патрика, потому что знала, что увидит очевидное: Патрик был отцом Томми. В этом не было никаких сомнений.

Бри растерялась. Мысли вихрем пронеслись в голове, эмоции переполняли ее. Чего бы она ни отдала, чтобы этой встречи не было! Мысль о том, что Патрик может забрать у нее Томми, приводила ее в ужас. Нет, она не отдаст своего сына. Ни сейчас, ни потом... никогда.

Патрик пристально смотрел на нее, а она, забыв обо всем, даже не пыталась скрыть слез, стекающих по щекам. У нее даже не было сил вытереть их, страх буквально парализовал ее.

Она дочитала письмо, потом перечитала его еще раз, прерывисто вздохнула и протянула бумаги Патрику. Воцарилась мертвая тишина. Бри казалось, что она слышит биение собственного сердца.

- Чего вы хотите? - свистящим шепотом проговорила она, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

В одно мгновение ее идеальный мир покачнулся и рухнул, и она ничего не могла с этим сделать.

Патрик провел дрожащей рукой по волосам и, откашлявшись, ответил:

- Чего я действительно не хотел, так это вас пугать.

Он чувствовал себя виноватым. Ему было жаль эту женщину, которая вдруг как-то съежилась,

сгорбилась; по ее бледному лицу градом катились слезы. Ему ужасно захотелось обнять ее, утешить, защитить от всего мира; в следующее мгновение он понял, что защищать ее ему пришлось бы, в первую очередь от него самого.

- И тем не менее, детектив Салливан, вам это удалось, - тихо сказала Бри и прямо взглянула ему в глаза.

К ее удивлению, она прочла в них сочувствие, которого, впрочем, не могла разделить: для нее этот человек был врагом, посягнувшим на благополучие ее семьи, пытающимся отобрать у нее самое дорогое, что у нее есть, - ее сына.

- Как давно... как давно вы о нас знаете? - еле слышно спросила она.

- Около десяти дней, - спокойно ответил Патрик. - Должен признаться, я был шокирован не меньше вас.

Она кивнула.

- Понятно.

Бри попыталась представить, что он почувствовал, когда узнал, что у него есть сын, - наверное, пришел в смятение... но мысли путались - сейчас ей явно было не до Патрика, надо было думать прежде всего о себе и Томми, об опасности, которая им грозила.

- И что вы собираетесь делать теперь, когда знаете о нашем существовании?

Она старалась не смотреть на него. С детства привыкнув полагаться только на себя, Бри вообще всегда стремилась избегать неприятностей. Вот и сейчас она лихорадочно обдумывала все возможные способы улаживания этого деликатного дела.

Не дожидаясь ответа, она сжала кулаки, набрала воздуха и твердо заявила:

- Если вы пришли сюда, чтобы предъявить свои права на Томми, то вы глубоко заблуждаетесь, полагая, что у вас это получится. Говорю вам прямо: я не сдамся. - Она резко встала, ее глаза яростно сверкали. - Он мой сын, - отчеканила она. - Он стал моим сыном, как только я взяла его на руки. Все это время я любила его и заботилась о нем, я делала все, что могла, чтобы обеспечить ему полноценную жизнь! Он не знает другого дома, другой матери, и я не позволю перевернуть его мир с ног на голову только потому, что вы вдруг решили поиграть «в папочку»!

Ее манера держаться, вызывающий тон - все это вдруг стало невероятно раздражать Патрика.

- Мне кажется, я не говорил о том, что собираюсь забрать у вас Томми, - с трудом сдерживая ярость, произнес он.

Разумеется, он думал об этом. Но, переговорив с кузеном Питером, он решил подойти к проблеме с иной стороны.

В штате Иллинойс биологический отец должен был в течение тридцати дней предъявить свои права на ребенка. Тридцать дней. Тридцать дней с того момента, как отец узнает о существовании ребенка. Патрик узнал об этом десять дней назад. Значит, он еще может попробовать обратиться в суд и потребовать опеки над сыном. В Иллинойсе это было вполне возможно.

Однако Патрик совсем не был уверен, что так будет лучше для его сына. Бри права: Томми не знал другой матери, и лишит малыша жизни, к которой он привык... Патрик не был способен на такой, мягко говоря, неблагоприятный поступок. Счастье сына было для него на первом месте.

Бри в упор посмотрела на него, у нее в глазах светилось явное недоверие.

- А чем вы можете доказать, что действительно являетесь биологическим отцом Томми? - Она прошла по комнате, пытаясь успокоить поднявшуюся в душе бурю. - Я вас совсем не знаю. Вы пришли и сунули мне под нос письма, написанные адвокатом и матерью мальчика, но ведь это не доказательство того, что вы его отец! - Она хлопнула в ладоши. - У вас нет доказательств. Есть только ваше слово, которое, кстати сказать, ничего не значит, и у меня нет причин вам верить.

- Я думаю, письмо говорит само за себя, - проговорил Патрик, еле сдерживая подступившую злобу. - Неужели вы думаете, что все это не более чем надувательство? Неужели адвокат мог подделать это письмо?

- Письмо ничего не доказывает! - почти закричала Бри. - Это лишь слова! А что касается адвоката, в наше время и не такое случается. Человека можно убедить пойти на любое правонарушение.

Патрик не выдержал и рассмеялся, только смех этот был неискренним и полным горечи.

- Бри, будьте благоразумны! Подумайте хорошенько: зачем мне предъявлять права на ребенка, который не является моим? Ребенок означает ответственность - моральную, финансовую и еще черт знает какую ответственность! Какие у меня могут быть мотивы, если это не мой сын?

- Я не... Я не знаю, - честно призналась Бри.

И правда, какие у него могут быть мотивы? Однако эта мысль только еще больше распалила ее. Этот человек ворвался в ее жизнь, перевернул все вверх дном и требует, чтобы она была благоразумной! Не слишком ли много он требует?

- Я не уверена, что письма настоящие. - Бри смело посмотрела в лицо Патрику. - Я не верю. Не думайте, что меня так легко одурачить, детектив Салливан. Я вам не какая-нибудь провинциальная дурочка, я умею защищать то, что принадлежит мне. Томми мой, ясно? И вы не сможете ничего изменить.

Патрику вдруг отчаянно захотелось заткнуть рот этой сумасшедшей, которая ничего не хотела слышать и понимать.

- Послушайте, вы не могли бы немного помолчать? Вы же слова не даете мне вставить! - Его тон резко изменился. - Вы слушаете только себя. Я хотел бы объяснить, зачем я здесь.

Бри коротко кивнула. Она была вспыльчива и знала за собой эту слабость. Еще в детстве она поняла, что эмоции могут сильно помешать ей в жизни, и потому изо всех сил старалась контролировать себя, не обращать внимания на оскорбления и двусмысленные намеки окружающих.

- Хорошо, - сказала она, тяжело дыша. - Объясните.

Патрик замер на секунду. Его глаза скользнули по ее лицу. Что бы там ни было, а между ними определенно промелькнула какая-то искра. Он не мог объяснить, что это. Какой-то

первобытный инстинкт. В горле у него пересохло, все движения вдруг стали ужасно неуклюжими.

Как и любой Салливан, Патрик умел очаровывать женщин и добиваться от них своего. Но сейчас ему нужно было только, чтобы она поняла, что семья для него – такой же центр вселенной, как и для нее. Волна сострадания внезапно охватила его. Он протянул руку и легко коснулся ее бледной щеки.

- Бри... - тихо пробормотал он.

Ему отчаянно захотелось прижать ее к себе, сказать, что он доверяет ей судьбу своего сына, да и свою собственную тоже. Но... это было рискованно – его опять могли обмануть. Однажды красивая женщина, к которой он испытывал довольно сильные чувства, уже солгала ему и едва не лишила главного в жизни – ребенка. Второй раз одурачить себя он не даст ни Бри, ни кому-нибудь другому.

И все же он не мог оторвать от нее взгляда. Его пальцы медленно скользнули по ее шее. Он думал, она отшатнется, закричит, ударит его, но ничего этого не случилось. На мгновение глаза у нее расширились и в них промелькнуло что-то, похожее на... Патрик не знал, на что; он лишь почувствовал, как она будто подалась ему навстречу. Щеки у нее были влажными от слез.

- Я понимаю, каково вам сейчас... - Он запнулся. - Я сам был потрясен не меньше вас. - Он упрямо качнул головой. - Я бы никогда, никогда не позволил забрать у меня моего ребенка, моего сына, мою плоть и кровь. Мне бы даже в голову не пришло отдать...

- Что сделано, то сделано, детектив, - перебила его Бри, изо всех сил пытаясь заставить себя отойти от него.

Если бы в его голосе не было столько печали! От его слов у нее сжималось сердце. Но нет, она не должна поддаваться слабости, позволить себе увлечься им. Она не должна ему сочувствовать – нет, нет и нет. У нее есть сын, которого она обязана защищать. Ее сын.

Бри подняла глаза на Патрика, собираясь еще раз сказать, что сдаваться она не собирается, но неожиданно смутилась, увидев в его пронзительных синих глазах боль и отчаяние. Сердце вдруг забило сильнее обычного. Сама не понимая как, она взяла его за руку и слегка пожала ее. Похоже, судьба сыграла с ними злую шутку – встретиться они в иных обстоятельствах, возможно, оказалось бы, что они рождены друг для друга, но сейчас... Сейчас ей надо быть начеку – ведь она отвечает не только за свою жизнь, но и за жизнь Томми.

Томми...

Ее вдруг снова охватила паника – она чуть не поддалась человеку, который пришел, чтобы разрушить ее крохотный идеальный мирок; а она будто бы даже наслаждается его прикосновениями, тянется к нему. Бри почувствовала, что теряет. Разум подсказывал, что Патрик опасен для нее и Томми, а тело говорило иное – Патрик был самым потрясающим мужчиной из всех, кого она когда-либо встречала.

- Да, что сделано, то сделано, - хрипло проговорил Патрик. - Но, Бри, это не причина, чтобы наказывать меня за то, в чем я не виноват, отнимать у меня моего ребенка... - в его глазах мелькнул страх. - А мой сын... За что наказывать его? Ведь он даже не может пока высказать свое мнение. Неужели вы хотите лишиться его возможности видаться с отцом, любящим отцом, которого так подло обманула какая-то дрянь?

Бри боялась взглянуть на Патрика. Она была так погружена в собственные переживания, что не подумала об интересах Томми. О, Боже, что будет с ее маленьким проказником? Разумеется, она пойдет на все, лишь бы ему было хорошо.

Сколько ночей она провела в слезах и молитвах, умоляя Всевышнего образумить Денниса, внушить ему любовь к Томми! Все было напрасно – Деннис оказался бессердечным мерзавцем: он не хотел даже смотреть в сторону беспомощного младенца, так нуждавшегося в любви.

Это разбило ей сердце. Она во всем винила только себя, страдала и мучилась, считая, что из-за нее Томми оказался лишенным отца. А Деннис таким образом наказывал ее; наказывал за то, что пошла против его воли, решила на усыновление вопреки его желанию, ибо слишком хотела ребенка, пусть даже этот ребенок был рожден другой женщиной.

Поэтому Томми был только ее сыном.

Всегда. Деннис не проявлял явной жестокости к ребенку, но сразу дал понять, что не собирается принимать никакого участия в жизни Томми. Это была ее боль, с которой она не справилась до сих пор. Может, поэтому она старалась быть для Томми и матерью, и отцом одновременно.

Бри была «папиной дочкой». В отличие от матери, которую мало интересовала собственная дочь, отец всегда заставлял ее чувствовать себя любимой и желанной. Это благодаря ему она пережила все невзгоды, что преподносила ей жизнь, и она даже представить не могла, что стало бы с ней, не будь рядом заботливого папочки. Бри до сих пор не оправилась от его смерти, хотя минуло уже десять лет.

Если бы сегодня отец был рядом! Он боготворил бы Томми.

- Что вы скажете Томми, когда он подрастет? Что ответите на его вопросы об отце? - Патрик напряженно вглядывался в ее лицо. - Вы признаетесь ему, что однажды его настоящий отец пришел к вам и попросил всего лишь позволить ему видаться с сыном? А вы отказали, потому что боялись неизвестно чего, потому что оказались обыкновенной эгоисткой и думали только о собственном благополучии?

Бри вздрогнула, и Патрик почти пожалел о сказанном. Почти. Он понимал, что нанес удар в самое сердце и что она не заслужила этого. Но как иначе было заставить ее почувствовать, наконец, то, что чувствовал он, проникнуться его переживаниями, его отчаянием? Как еще он мог доказать, что Томми дорог ему, ему и всей его семье?

- Неужели вы думаете, он скажет «спасибо», когда узнает, что вы лишили его отца? Вы ведь не допускаете мысли, что он может отвернуться от вас после этого и никогда не простит, что вы сознательно отняли у него то, в чем так отчаянно нуждается каждый ребенок?

Бри закрыла глаза. Томми может отвернуться от нее... Зачем тогда жить?

Ее отец часто повторял: «Будь осторожна в своих желаниях». Разве она не молила Бога, чтобы он послал папочку ее ребенку? И вот теперь этот «папочка» стоял перед ней, заглядывал в глаза и просил дать ему возможность видаться с сыном. А если Патрик притворяется? Если он заберет у нее ее мальчика?

- Я люблю его, - тихо сказала Бри и разрыдалась. - Кроме Томми, у меня никого нет, - быстро зашептала она. - Я не знаю, как смогу жить, если его у меня отнимут...

Она чувствовала почти физическую боль – как будто кто-то железными тисками сжал ей сердце, как будто жизнь легким белым облачком выскользнула из тела.

С самого начала она знала, что рискует, усыновляя Томми. Но ей так нестерпимо хотелось иметь ребенка, хотелось взять на руки крошечное беспомощное создание и заполнить зияющую пустоту в душе! Она решилась на усыновление, несмотря ни на что.

Она была осторожной – выбрала мать, которая была не в состоянии заботиться о своем ребенке, у которой не было ни мужа, ни приятеля. В этом смысле Барбара казалась идеальной кандидатурой.

И почему она не копнула глубже? Почему не потрудилась узнать побольше о настоящей матери Томми? Впрочем, она знала, почему, но не хотела признаться в этом даже себе.

Деннис не желал воспитывать чужого ребенка. Он обвинял ее в том, что она взвалила на его плечи бремя, которое ему придется тянуть всю жизнь; говорил, что никогда не сможет полюбить неродное ему существо. Это окончательно разрушило мечту Бри об идеальном браке, хотя трещина в их отношениях появилась задолго до истории с усыновлением. Какое-то время она все же надеялась, что, как только Деннис увидит ребенка, сердце его растает. Она ошибалась. Господи, как же она ошибалась! Деннис оказался бессердечным ублюдком, и если бы он не умер, Бри все равно ушла бы от него.

Так что теперь она не собиралась больше связываться с мужчиной. Никогда. Никаких романов. Ни за какие сокровища мира. У нее был сын, работа – вполне достаточно, чтобы вести нормальную жизнь. Однажды она уже обожглась, но больше никто и никогда не заставит ее почувствовать себя никчемной только потому, что она не способна иметь детей. И она скорее умрет, чем причинит боль собственному ребенку.

– Я лучше сдохну, чем позволю вам забрать Томми! – зло выкрикнула она, подавляя рыдания.

Повинуясь внезапному порыву, Патрик вдруг обхватил ее и прижал к себе. Ему хотелось успокоить ее, показать, что ей нечего бояться.

Бри не смогла заставить себя вырваться из его объятий. Сил больше не было, и она заплакала навзрыд, уткнувшись лицом ему в грудь.

Патрик пытался утешить ее. Она как-то сразу обмякла и съежилась. Он ласково тронул губами ее волосы и ощутил едва уловимый аромат фруктового шампуня. Ее тело сотрясало от рыданий, и Патрика охватило чувство вины.

Как он мог так поступить, так обидеть ее, напугать? Салливанов всегда учили оберегать и защищать женщин; он и его братья с детства усвоили урок о том, что женщины созданы, чтобы их любить, заботиться о них, лелеять их... Сколько раз Па говорил, что настоящий мужчина доказывает свою мужественность не с помощью кулаков, а посредством любви и нежности?

Итак, он, Патрик, только что поступил не как мужчина, а как трусливая тварь. Только он был виноват в ее слезах, в ее страхах, хотя вовсе не хотел причинить ей боль – он просто добивался своего.

– Когда я узнал, что практически потерял сына, я был раздавлен, уничтожен, – зашептал он, зная, что лишь она одна сможет его понять. – Ведь Томми – мой ребенок...

Он запнулся. Как еще ему выразить свои чувства, как найти слова, чтобы описать, что

творилось в его душе, когда он получил эти злополучные письма?

Бри всхлипнула и потерлась носом о воротник его рубашки. Сердце билось часто и тревожно. Она уже не была так уверена, что больше не хочет иметь дел с мужчинами. В объятиях Патрика было тепло и уютно. Бри положила голову ему на плечо и зажмурилась, наслаждаясь мгновениями покоя и надежности.

Конечно, Патрик Салливан был опасным человеком. И не только потому, что мог отобрать у нее Томми, но и потому, что мог завладеть заодно и ее сердцем. И все же ей не хотелось отталкивать его; наоборот, подсознательно она стремилась удержать его рядом с собой. Навсегда. Бри вдруг вспомнила, что ей уже очень давно не было так хорошо в объятиях мужчины. А Патрик Салливан казался таким нежным, мягким, заботливым... В его словах было столько искренности, сколько она не слышала за всю свою жизнь. Она со стыдом должна была сознаться, что ее неодолимо тянуло к этому парню, как мотылька, сквозь мглу летящего на мерцание свечи.

Чтобы обжечься.

Патрик Салливан мог в любой момент разрушить ее жизнь, лишив ее самого главного, и Бри не должна об этом забывать.

Но она не могла забыть и того, что Патрик был первым после отца мужчиной, проявившим к ней доброту, понимание, нежность – а она так изголодалась по ласке! Ей бы следовало постыдиться этого щемящего чувства ни с чем не сравнимого блаженства, но она не могла. Ее переполнял страх.

– Я... Я думаю... Я должна бы посочувствовать вам. – Она виновато шмыгнула носом. – Я должна понять вас, понять, через что вы прошли... Ведь вы даже не подозревали о существовании Томми, но я... я не могу... – Она запнулась. – Не сейчас. Пока я только чувствую, что вы представляете угрозу для моей жизни, моего мира, для Томми.

Ей хотелось заставить себя вырваться из объятий этого сильного, немногословного мужчины, но она не могла. Он был ее врагом, а она прижималась к нему, будто от этого зависела ее жизнь. Впрочем, ее будущее действительно зависело именно от него.

Бри была всего лишь маленькой беззащитной женщиной, до смерти напуганной внезапной опасностью. На первом месте для нее было благополучие Томми, а все остальное казалось удивительно мелким и неважным. Поэтому, что бы ни предложил этот человек, она не позволит ему вмешиваться в жизнь Томми.

– Я понимаю, чего вы боитесь, – ласково, но твердо проговорил Патрик.

Он и вправду понимал. Нет, он точно знал, как сильно она боялась потерять сына. Потому что сам боялся того же самого.

Он взглянул на нее, и ее влажные глаза расширились. Она вздрогнула и слегка рванулась в сторону, но он только еще крепче прижал ее к себе. Патрик чувствовал, что в ней тоже растет это неповторимое томление, как будто они вдруг стали единым целым. Это должно было бы его раздражать, но почему-то вдруг обрадовало.

Бри все глубже погружалась в эти прекрасные синие глаза. Ее сердце билось так быстро, как будто большая птица без усталости билась крыльями в грудную клетку, стремясь вырваться наружу. Мысли путались. Патрик был так близко, что Бри могла дотронуться губами до его щеки. У

него было теплое дыхание и сильные руки. И глаза... Эти невероятные, печальные синие глаза, от одного взгляда которых у Бри перехватывало дыхание и предательски сосало под ложечкой.

И чем пристальнее она вглядывалась в его лицо, тем яснее понимала, что Томми – его сын.

Его сын.

Она судорожно дернулась и приоткрыла рот, пытаясь вдохнуть хотя бы капельку воздуха... А ее взгляд все скользил по его лицу, изучая каждую черточку, каждую морщинку... Наконец он замер на губах, и она поймала себя на мысли, что хочет узнать их вкус. Тут она по-настоящему запаниковала и попыталась оттолкнуть Патрика, но он не собирался ее отпустить.

- Бри... - хрипло прошептал он.

Сердце едва не выпрыгнуло у нее из груди, ноги стали ватными, и она ухватилась за него, испугавшись, что снова может упасть.

Когда этот человек только появился у нее в доме, она чуть не лишилась чувств, узнав, зачем он пришел. Прошло совсем немного времени, и она уже не могла не признать его почти полную над ней власть.

Патрик провел ладонью ей по спине и ощутил, как она задрожала.

- Я понимаю, Сабрина, что все произошло очень неожиданно, но надо попытаться найти какой-то выход.

Смирение – вот чего ей всегда не хватало. Она обвиняла покойного мужа в упрямстве, но сама ничуть ему в нем не уступала. Какое уж там смирение!

Она неуверенно кивнула и робко подняла глаза на Патрика. «Да, – снова подумала она, – Томми определенно его сын. Редко у кого бывают такие глаза». Что-то екнуло в сердце, и ей вдруг стало невыносимо жаль этого человека.

Она прерывисто вздохнула.

- Хорошо, детектив, – Бри облизнула пересохшие губы и неожиданно для себя густо покраснела, – я слушаю вас.

Патрик не знал, с чего начать. Ему хотелось, чтобы его слова прозвучали убедительно, чтобы Бри поняла, что он не настолько глуп и жесток, чтобы отнимать у нее Томми.

- Мне кажется... Мне кажется, мы сможем договориться. Прежде всего мы должны подумать о благополучии нашего сына.

Нашего сына. Она задохнулась от вдруг пронзившей ее боли; и эта боль отрезвила ее. Бри покачала головой, высвободилась из его рук и отошла на безопасное расстояние.

«Будь осторожна в своих желаниях». Слова отца эхом отзывались у нее в голове.

- Наш сын... - прошептала она. - Мне понадобится время, чтобы привыкнуть к этому. Томми всегда был моим сыном. Только моим.

По крайней мере, Деннис использовал любую возможность, чтобы напомнить ей об этом.

Патрик был удивлен. Разве в документах не написано, что Томми усыновили мистер и миссис Макги? Так почему только ее сын?

- Бри, я считаю, мы должны прийти к соглашению, прежде чем начнем думать, как быть дальше. - Он глубоко вздохнул. - Как родители Томми мы обязаны понять, что желаем ему только добра.

«Как родители». «Мы».

Он говорил так, будто все уже было решено.

- Я согласна с вами, - тихо ответила Бри и сжала кулаки, чтобы Патрик не видел, как дрожат у нее руки.

- И мы не хотим, чтобы он чувствовал себя обделенным, чтобы страдал из-за своей неполноценности, ведь так?

Она кивнула, не поднимая глаз.

Патрик вздохнул с облегчением. Когда он искал ее, он думал, что она не любит Томми, представлял, как обвинит ее в равнодушии и заберет ребенка к себе. А потом увидел этот неповторимый блеск у нее в глазах, эту удивительную улыбку, когда она смотрела на сына, и все подозрения исчезли.

- Я тоже хочу, чтобы он был счастлив. - Патрик провел рукой по волосам. - Вы должны понять - я не собирался причинять вам боль. Я приехал, чтобы узнать своего сына, попытаться завоевать его любовь, стать частью его жизни.

- Я... Я понимаю, - созналась Бри, - но я боюсь вас.

Она не хотела, чтобы он вмешивался в их жизнь, угрожал их счастью... А тем более - ее сердцу. Она не ожидала, что когда-нибудь снова испытает влечение к мужчине. Ей казалось, что холодный и равнодушный Деннис навсегда отбил у нее желание любить и быть любимой, что какая-то частичка ее умерла, когда он впервые обидел ее, что она просто не способна чувствовать.

И вот в ее жизнь бесцеремонно вторгается этот красавец - Патрик Салливан, и она сдается без боя. Единственное, что она могла сделать, так это постараться не думать о нем как о мужчине, а только как об отце Томми.

- Нравится вам это или нет, Бри, но Томми имеет право знать, кто его отец, а я имею право быть частью его жизни. Он - мой сын, и я сделаю все возможное, чтобы меня официально признали его отцом, даже если для этого мне придется обратиться в суд.

Он хотел, чтобы его сын стал Салливаном, членом клана, чтобы он знал, что его любят, что ему есть на кого опереться в трудную минуту. И пусть Патрик не присутствовал при рождении Томми, это нисколько не умаляет его прав на ребенка.

- В суд? - Мурашки побежали по спине Бри. - В суд? - еще раз переспросила она.

- Если понадобится, то да, - твердо сказал он. - Но я надеюсь, мы обойдемся без выяснения отношений через адвокатов. Вам решать, Бри, только вам. Мы сможем сами договориться или обратимся в суд... Но что бы там ни было, отныне я принимаю непосредственное участие в

судьбе Томми. В судьбе моего сына.

Он взял ее за руки и почувствовал, как они дрожат.

- Бри! - Он хотел, чтобы она посмотрела на него, а она прятала глаза и кусала нижнюю губу, тщетно пытаясь сдержать слезы.

Патрик расстроился еще больше. Его тянуло к этой женщине, а это было совсем некстати, потому что, если у них начнется роман, все окончательно запутается. Однако он был не в силах сопротивляться вдруг поднявшейся со дна души страсти. Впервые за много лет внутри него запылал пожар, равного которому в его жизни, пожалуй, еще не было.

Патрик вдруг испугался. Однажды он уже попался на этот крючок, ему уже наплевали в душу и исковеркали жизнь. Меньше всего ему хотелось, чтобы это повторилось. Что ж, теперь он будет осторожнее и не даст пожару разгореться!

- Я не прошу вас отказываться от Томми, я прошу предоставить мне возможность воспитывать его вместе с вами.

Бри кивнула. Она испытывала благодарность за то, что он не собирался пытаться лишить ее родительских прав; в противном случае она бы пошла на все, лишь бы не допустить этого.

- Я ценю, это, Патрик, - выдавила она. - Вы, разумеется, понимаете, что я хочу убедиться, действительно ли вы отец Томми.

- Разумеется. - Патрик указал на письма. - Хотя я надеялся, что свидетельства Барбары и ее адвоката будет достаточно.

- Нет, - Бри упрямо покачала головой, - этого совсем недостаточно. Барбара уже солгала мне однажды, она вполне могла солгать и насчет отца ребенка. Я настаиваю на проведении теста ДНК.

- Хорошо. - Патрик был готов на что угодно, лишь бы добиться права быть отцом. - Но можете мне поверить: я отец Томми. - Он залез в карман пиджака и выудил оттуда бумажник, потом вытащил из него фотографию и протянул Бри.

На секунду она замерла, глядя на снимок. Потом сдвинула брови и в смнении взглянула на Патрика.

- Как... Как... - Она тряхнула головой. - Где вы достали фотографию Томми? И кто эти мальчики рядом с ним? Я не... - Она запнулась, увидев, как Патрик широко улыбнулся.

- Это не Томми, - довольно объяснил он, - это я. Он - точная копия меня в том же возрасте. А другие мальчики - это мои братья, Майкл и Дэнни. Фотографию сделали, когда мне исполнилось два года.

Бри побелела. Невидящими глазами уставилась она на снимок - Патрик и Томми были похожи как две капли воды. Вот откуда это странное чувство, которое возникло у нее, когда она смотрела на Патрика с Томми на руках... И почему, ну почему их несомненное сходство сразу не бросилось ей в глаза?

- Бри, я знаю - вам тяжело, но не могу больше ждать. У меня такое чувство, будто меня обокрали: у меня украли самые драгоценные минуты жизни моего сына - его первые шаги,

первые дни рождения, первые слова... - Патрик помолчал, а потом добавил хриплым от волнения голосом: - Я больше не хочу ничего пропустить, вы понимаете? Больше ни секунды!

Его полные отчаяния синие глаза впились в нее.

- Я никому не позволю отнять у меня сына. Даже вам, - спокойно закончил он. - Особенно вам. Нравится вам это или нет, Бри, но вам лучше привыкнуть ко мне, потому что я остаюсь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

- Ма-ма, кап-кап? - испуганно вопрошал Томми, взгромоздившись на колени Бри и прижимаясь холодным носом к ее влажной от слез щеке. - Ма-ма кап-кап?

Улыбнувшись сквозь слезы, Бри прижала сына к себе и тихо ответила:

- Ничего, солнышко, все хорошо.

- Кап-кап! - Томми ручонкой размазал слезы по ее лицу. - Кап-кап! - завопил он.

Преодолевая давящую боль в душе, Бри улыбнулась.

- Все в порядке, мой сладкий... - прошептала она, вытирая слезы и вдыхая его запах. - Все в порядке...

- Касяй! - потребовал Томми и поудобнее примостился у нее на коленях.

Это было их время - ее и Томми: время, когда она не отвечала на телефонные звонки, не работала, когда никто им не мешал и она посвящала ему все свое время. С того самого вечера, как она впервые принесла его домой и принялась укачивать, чтобы он заснул, это стало их ежедневным ритуалом. Томми успокаивался и потихоньку засыпал.

- Петь, - пробормотал он и засунул в рот большой палец, - петь.

Бри запела. Это была трогательная баллада, которую отец часто напевал ей, когда она была маленькой. Когда Бри ее пела, ей казалось, что отец рядом, и ее охватывало чувство покоя и тишины, а в воздухе начинало пахнуть чем-то до боли знакомым - наверное, детством.

Она покачала головой - нет, это невозможно. Еще двадцать четыре часа назад она и представить не могла, что все так круто переменится в ее жизни. «Что же теперь будет?» - подумала Бри и взглянула на спящего Томми.

Она попросила Патрика дать ей время подумать, и он согласился, пообещав, что уйдет, но очень скоро вернется. В его голосе Бри слышалась скрытая угроза.

Как только он ушел, она сделала то, чего не делала никогда, - раньше времени закрыла магазин и поднялась наверх к Томми, чтобы убедиться, что он был в безопасности. Но наверху ее ждал еще один неприятный сюрприз.

На столе лежали два письма, пришедшие утром. Одно - от адвоката Барбары Китс. Он советовал ей с пониманием отнестись к тому, что Патрик Салливан имеет полное право на участие в судьбе Томми. Другое было подписано самой Барбарой и очень походило на то, что получил Патрик. В нем говорилось, что детектив Салливан является биологическим отцом ее сына и что он тоже получит такое же письмо.

Бри подумала, что Барбара просто пыталась таким образом искупить свою вину перед ней, Патриком и Томми. В том, что письмо было подлинным, не было никаких сомнений. В панике Бри позвонила адвокату, который занимался усыновлением, но оказалось, что тот в отпуске.

Но она и без адвоката знала, что Патрик – отец Томми. Ее сердце яростно сопротивлялось, а разум говорил, что надо смириться. У Томми были глаза, волосы и улыбка отца. И еще эта очаровательная ямочка на щеке...

Он был отражением своего отца.

Отца.

Бри поежилась. Продолжая покачивать Томми, она сидела в кресле и смотрела в камин, где играл огонь. Патрик Салливан сказал, что вернется и больше ни на секунду не покинет своего сына. Бри не сомневалась, что так оно и будет, – примерно час назад он позвонил и сказал, что скоро приедет. Первым порывом Сабрины было посадить Томми в машину и укатить под покровом ночи куда глаза глядят. Но ехать было некуда. Да и Патрик найдет ее где угодно и тогда уж точно заберет у нее Томми.

К тому же Салливан не сделал ей ничего плохого, чтобы так поступать с ним. В конце концов, он прав – ее сыну нужен отец.

Бри откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

– Заснул? – тихо спросила Фиона, входя в комнату.

– Да.

– Еще бы! И меня ухитрился загонять, и сам притомился, – улыбнулась она и потянулась за пальто, висящим на стуле.

Бри нахмурилась.

– И куда это ты собралась? – поинтересовалась она. – Похоже, будет гроза, все небо в тучах... Будет дождь.

Фиона нахлобучила на голову шляпу.

– Небольшой дождик еще никому не повредил, – сказала она, – а я хочу подышать свежим воздухом.

Бри вскинула брови.

– Скажи честно, бабуля, твое неожиданное желание совершить прогулку никак не связано с тем, что очень скоро сюда зайвится Патрик Салливан?

Фиона уже все знала о случившемся – у Бри не было секретов от этой женщины. Мудрая Фиона прекрасно понимала, что у Бри и Денниса все было далеко не так гладко, как он говорил. Она знала, как тяжело пришлось Бри, и, несмотря на свое родство с Деннисом, старалась во всем поддержать «внучку». Это она уговорила Денниса согласиться на усыновление, она помогла Бри открыть магазин и всегда была рядом, готовая дать любой совет и оказать любую помощь.

– Мне просто надо пройтись, – загадочно качая головой, ответила Фиона.

Ей не хотелось говорить Сабрине, что она собирается навести справки об этих Салливанах. Она слышала, что это весьма могущественный клан. Возможно, ей даже удастся переговорить с главой семьи.

Она была последней из рода Макги и считала своим долгом защищать членов своей семьи, даже если в их жилах не текла ее кровь. Когда-то она тайком плакала, глядя, как ее единственный внук обращается с Бри и с малышом Томми. Нет, пока она жива, она никому не позволит причинить боль своим близким. У Бри достаточно волнений, и вовсе не обязательно сообщать ей, куда она, Фиона, направляется и с какими намерениями.

- Будь осторожна, - попросила Бри, - и возьми зонтик.

- Я всегда осторожна, - успокоила ее Фиона. - А тебе надо бы выпить травяного чайку и взять себя в руки.

Бри покорно кивнула.

- Все равно, возвращайся поскорей.

- Куда ж я денусь, деточка?

Фиона достала из платяного шкафа большой черный зонтик и уже шла к выходу, когда раздался нетерпеливый стук в парадную дверь. Фиона обернулась и вопросительно поглядела на Бри.

- Впусти его, пожалуйста, - тихо попросила Бри и вздохнула. Ей нужно было собраться с мыслями, прежде чем она посмотрит в лицо Патрику.

Похоже, ей придется остаться с ним наедине. А вдруг она не справится со своими чувствами? Бри едва поборолла желание попросить Фиону не уходить.

- Привет, Фиона! - раздался громкий голос. Вместе с Патриком в дом ворвался поток энергии.

Через несколько секунд он был уже в комнате Бри. Она бросила на него быстрый взгляд, надеясь увидеть на его лице следы глубоких раздумий. Но, увы, он, кажется, только посвежел и даже немного приободрился. Кроме того, он успел переодеться. На нем теперь были новые джинсы и бежевая водолазка вместо рубашки, и лишь кожаный пиджак остался прежним.

«Красивый парень», - невольно подумалось Бри. И, наверное, добрый, нежный, заботливый - в общем, идеал, мечта каждой женщины.

- Добрый вечер, детектив! - радушно поприветствовала его Фиона, входя следом за ним в комнату.

Она подождала, пока он снимет пиджак вместе с кобурой и пистолетом, и повесила все это в шкаф.

- Что ж, мне пора.

Патрик нахмурился.

- Там дождь, Фиона. - Он кивнул в сторону окна. - Хотите, я подвезу вас? Я буду счастлив...

- Нет уж, здоровяк, обойдусь без личного шофера. Мои ноги пока еще не разучились ходить. - В доказательство Фиона шустро подпрыгнула на месте, чрезвычайно довольная собой. Потом,

как ребенка, потрепала Патрика по щеке. – Мне пора! Бри, деточка, поцелуй нашего постреленка за меня, когда будешь укладывать! – Она стремительно вылетела из комнаты, не забыв тихонько прикрыть за собой дверь. Спустя несколько секунд входная дверь хлопнула, и все стихло.

Патрик застыл на месте, не сводя восхищенных глаз с Бри, держащей на руках ребенка. Она была похожа на Мадонну. Длинные густые волосы каскадом спадали ей на плечи и на них плясали веселые отблески пламени из камина.

«Какая же она красивая!» – пронеслось у него в голове. Казалось, еще секунда, и он протянет руку и прикоснется к ней, но... Внезапная мысль поразила его. Он вдруг подумал, что Сабрина Макги оставалась для него, в сущности, загадкой. Он и понятия не имел, о чем она на самом деле думала, и только с волнением и тревогой прислушивался к чувству, которое вопреки его воле зарождалось в его душе.

- Патрик... – наконец вымолвила Бри и подняла на него глаза.

- Бри, – спокойно отозвался он.

- Проходите и садитесь.

Все так же глядя на нее, Патрик медленно пересек комнату и остановился прямо напротив камина. Бри заставила себя взглянуть ему в глаза и тут же поняла, что сделала ошибку. Их взгляды встретились, и будто электрический заряд пробежал между ними. В глазах Патрика была какая-то притягивающая сила, которая завораживала ее. Он был красив, как молодой бог.

Когда-то, на уроках по искусству, которые Бри особенно любила, ей никак не удавалось изобразить греческого бога Ареса, покровителя воинов. Из всех античных богов он вызывал у нее наибольшую симпатию. Бри пыталась вообразить себе его, и ей представлялся жгучий брюнет с пылающим взглядом, будто высеченный из камня, несокрушимый и отчаянно смелый. Неоднократно она набрасывала в своем альбоме силуэт грозного сына Зевса, но, как только начинала рисовать лицо, останавливалась, поскольку просто не знала, что рисовать. Не знала, пока не увидела Патрика Салливана...

Силой воли она заставила себя отвести глаза.

- Он спит, – прошептал Патрик.

Возможно, ей показалось, но в его глазах определенно было желание взять Томми на руки. Слезы едва не брызнули у нее из глаз: она сама всегда смотрела на Томми именно так – с безграничной любовью и нежностью. Все слова, которые Бри приготовилась сказать Патрику, тут же улетучились, и сострадание наполнило ее сердце. Ведь он не знал, что у него есть сын. Как и она, он был всего лишь жертвой обстоятельств, его обманули и предали. Бри знала, что значит хотеть ребенка, так какое она имела право лишать Патрика этой радости?

Для нее семья была главным в жизни, как, несомненно, и для него. Иначе он не явился бы к ней и не настаивал на свиданиях с сыном. Как отец Томми, он имеет право на участие в его жизни, и отрицать это было бы верхом эгоизма не только по отношению к Патрику, но и, прежде всего, по отношению к Томми – мальчику нужен был отец, родной отец.

Да и был ли у нее выбор? Патрик предупредил, что, если они не договорятся по-хорошему, он обратится в суд, а Бри понимала, что суд наверняка удовлетворит его просьбу об опеке.

К тому же она могла вообще проиграть дело и потерять Томми. От этой мысли Бри вздрогнула – хватит испытывать судьбу, она позволит Патрику воспитывать Томми вместе с ней, а сама будет молиться, чтобы ему не захотелось большего и он не попытался отобрать у нее мальчика.

Бри перевела дух – решение было принято. Она пойдет навстречу детективу Салливану и даст ему возможность проводить время с сыном, но не более того. Она впустит его в жизнь Томми, но не в свою. В ее жизни мужчин больше не будет, даже таких, как Патрик.

Патрик склонился над Бри и кончиками пальцев коснулся кулачка Томми, сжимавшего воротник ее блузки.

- Он похрапывает! – тихо воскликнул он.

Бри усмехнулась.

- Как трактор.

- Нет, как Па, – отозвался Патрик.

- Па? – нахмурилась Бри. – Ваш отец? Патрик застыл на мгновение, а потом покачал головой.

- Нет, мой дед.

- Доктор говорит, что он храпит, потому что ему нужно удалить гланды и аденоиды, – объяснила Бри. – Зимой бедняжка страдает от постоянного насморка, но доктор ждет, пока он подрастет.

- Операция? – испугался Патрик.

Томми казался таким беззащитным. Разве можно было делать операцию этому крохе?

- Я надеюсь, еще пару лет можно подождать, – сказала Бри.

- Он... прекрасен! – Патрик убрал со лба Томми непослушную прядь иссиня-черных волос. – Просто прекрасен!

Тронутая его неподдельным волнением, Бри осмелилась взглянуть на него и... вздрогнула, поймав на себе его пристальный взгляд.

- Да, – согласилась она, – красивый, как его отец.

Ее слова удивили Патрика, и он ласково улыбнулся, увидев ее отчаянно зардевшееся лицо.

- Кажется, последний раз красивым меня называла мама.

- Все мамы считают своих детей красивыми, – смущенно оправдывалась Бри, – даже если это не так. – Она отвела глаза в сторону. – Я как раз хотела уложить Томми, но подумала, может, вы захотите поддержать его немного.

По выражению его лица она поняла, что доставила ему радость и что он оценил ее великодушный жест. Бри осторожно поднялась с кресла, и Патрик поддержал ее, чтобы она случайно не оступилась. Прикосновение этих сильных и нежных рук вызвало волну сладкого трепета во всем теле.

- Будь осторожна.

Патрик привлек ее к себе, и она вновь ощутила его запах. Она снова попыталась отстраниться и опять, как в первый раз, не могла заставить себя это сделать.

Если бы Патрик наклонился еще чуть вперед, он смог бы коснуться губами ее лба, ему так этого хотелось... Но нет, он не может позволить женщине снова себя одурачить, даже такой искренней, и милой, как Сабрина Макги.

Бри заметила, как во сне Томми потянулся к Патрику, и улыбнулась. На секунду ребенок открыл глаза, взглянул на отца, счастливо улыбнулся и снова погрузился в сон, уткнувшись носиком в отцовскую водолазку.

Патрик, как замороженный, не спускал глаз с сына.

- Он так хорошо пахнет! - прошептал он.

- Детская присыпка, - ответила Бри. - Я посыпаю его каждый вечер после ванны, чтобы на коже не было раздражения после памперсов. Он еще не умеет ходить на горшок, и доктор говорит, что торопиться некуда. Пока он не получил водительские права, это не проблема.

- Водительские права?

Бри тихонько рассмеялась и положила руку ему на плечо.

- Это была шутка. Я просто имела в виду, что нам некуда спешить. Когда он будет готов, он сам мне скажет.

- Я понял.

- Хочешь посмотреть его комнату? - предложила Бри.

- Еще бы!

Патрик взял Томми на руки и двинулся вслед за Бри. У него уже была возможность оценить дизайн квартиры, а комната Томми была похожа на сказочную страну. Яркие краски радовали глаз и развивали воображение ребенка. Это была комната мечты.

Обои на стенах представляли героев из «Улицы Сезам», любимой передачи Томми; повсюду были расставлены мягкие игрушки, посреди комнаты стояла кровать.

- Мне пришлось передвинуть кровать на середину комнаты, потому что по утрам, когда Томми просыпается, - объясняла Бри, - он начинает швыряться чем попало в стену, чтобы привлечь мое внимание. Я уже дважды переклеивала обои.

Она взяла у него Томми, уложила его в кровать и накрыла одеяльцем. Ребенок всхрапнул и сбросил покрывало. Бри снова накрыла его и вложила ему в ручку плюшевого Оскара, его любимую игрушку.

- Если Томми просыпается, а Оскара нет рядом, он плачет.

Патрик широко улыбнулся, и Бри лишний раз убедилась, что была права, позволив ему общаться с сыном. Ради Томми.

Она слегка дернула Патрика за рукав, и он послушно последовал за ней из комнаты. На пороге он внезапно остановился и еще раз взглянул на спящего Томми, наслаждаясь незнакомыми ему доселе чувствами.

Вообще-то он готовился совсем к другому. Он ждал, что Бри будет яростно сопротивляться, выгонит его, вынудит обратиться в суд... А она пусть и неохотно, но позволила ему видиться с ребенком; более того – принимать непосредственное участие в его жизни. Это много значило. Но ему этого было мало. Очень мало. Как ей объяснить, что он хочет гораздо большего?

А Бри пыталась сдержать дрожь. Патрик был рядом, а Томми спал и не мог отвлечь ее от нахлынувшего желания. Бри стиснула руки, повернулась к Патрику и выдавила из себя улыбку.

- Кофе? – предложила она. – Я только недавно сварила свежую порцию. Пойдем в гостиную.

Патрик молча кивнул. Когда он здесь только появился, ему было не до окружающих красот. Теперь он мог по достоинству оценить то, что его окружало. И он вновь подивился поразительному вкусу Бри, ее умению продумать все до мельчайших деталей и создать атмосферу домашнего тепла и уюта.

Это был старый дом, построенный еще в прошлом веке. Похоже, его совсем недавно отреставрировали. Одну из стен почти целиком занимал камин с массивными бронзовыми решетками, а у остальных трех стояли огромные книжные шкафы, высотой под самый потолок. Книга были расставлены по авторам и по тематике. Кажется, в этом доме любили читать. На полу, покрытом отполированным дубовым паркетом, лежали пушистые персидские ковры с замысловатыми узорами. В убранстве комнаты доминировали оттенки голубого и белого. Даже лампа на журнальном столике, ножка которой была изготовлена из прозрачного стекла и заполнена темно-синей жидкостью, как нельзя лучше дополняла общий ансамбль. Возле камина стоял большой сине-белый диван, заваленный подушками.

Из гостиной они перешли в столовую. Здесь посередине стоял круглый дубовый стол, окруженный резными, весьма удобными стульями. На стене висела удачная копия Моне в изящной деревянной рамке. Дальше был еще один камин.

Патрику показалось, что он попал домой, так все было мило и до боли знакомо. Он тоже вырос в доме, обстановку которого планировала его мать, обладающая безукоризненным вкусом. У них был такой же камин, возле которого он и его братья собирались каждый вечер, когда были детьми, и слушали забавные истории, рассказывать которые Па был мастер. Неподалеку сидели мать, вечно вязавшая кому-нибудь теплый свитер на зиму, и Кэти, которую его родители удочерили, когда она была совсем крохой, писавшая что-то в толстую тетрадку и изредка поднимавшая голову, чтобы послушать очередную байку Па.

- У тебя замечательный дом.

Польщенная, Бри улыбнулась.

- Благодарю. Пойдем на кухню?

Патрик с удовольствием повиновался.

Кухня оказалась не менее очаровательной, чем остальные комнаты, но в отличие от гостиной или столовой, в которых чувствовался намек на старомодность, здесь все было полностью модернизировано. Пол был покрыт керамической плиткой, а вся техника встроена в мебель.

Бри открыла шкаф для посуды, достала оттуда фарфоровые чашки и наполнила их горячим кофе. Взгляд Патрика невольно остановился на холодильнике, к дверце которого магнетиками были прикреплены красочные каракули – очевидно, творения Томми. Сердце у него сжалось: как же много он пропустил! Дни, часы, секунды жизни Томми, проведенные без отца, – их уже не вернешь...

Патрик почувствовал, как его переполняет любовь к сыну.

– Это рисунки Томми, – тихо сказала Бри, кивнув в сторону холодильника, и протянула Патрику чашку с обжигающим кофе. – Я записала его в художественную студию. Два раза в неделю он занимается рисованием вместе с другими двухлетками. Поскольку он единственный ребенок в семье и к тому же окружен одними женщинами – мной и Фионой, я решила, что будет полезно, если он как можно раньше начнет общаться с другими детьми. Я думаю, он должен учиться дружить.

Патрик резко перевел взгляд на Бри, и она вздрогнула от неожиданности.

– Ему там нравится, – пробормотала она, чувствуя себя полной дурой.

Этот человек действовал на нее парализующе. Она натянуто засмеялась.

– В группе Томми занимается одна хорошенькая блондинка, взрослая мисс – ей уже почти три, – так вот, мне кажется, он питает к ней определенные чувства.

– Ага. – Патрик кивнул. – Значит, взрослая? Ну-ну. – Он покачал головой. – Похоже, он уже знает толк в женщинах. Теперь я ни капли не сомневаюсь, что Томми – настоящий Салливан. – Он тут же пожалел о своих словах, заметив, как покраснела Бри. – Прости, я не хотел... Это была шутка.

– Ничего, не стоит извиняться. Я просто пока не привыкла к твоему присутствию.

Бри опустила глаза, внутри у нее все кипело. Патрик взял ее за плечи и ласково притянул к себе, пытаясь поймать взгляд ее бездонных голубых глаз.

– Бри... – тихо сказал он. – Я могу представить, я знаю, как это сложно для тебя, но... Ты вернула меня к жизни... Я должен был увидеть его, я должен был убедиться, что он мой сын. Мне до смерти важно услышать от тебя все-все, что происходило за эти два года. Я хочу знать каждую мелочь. Как он делал первые шаги, как он начал говорить, что он любит, что ему не нравится... Мне нужно это знать.

Бри больше не могла этого выносить.

– Я понимаю, понимаю, правда, – запинаясь, ответила она. – Я пытаюсь, но не могу так сразу...

– Все нормально, Бри.

Он слегка коснулся губами ее лба, и дрожь пробежала по ее телу – этот мужчина сводил ее с ума.

– Я лишь прошу дать мне возможность узнать своего сына, стать частью его жизни. Ему нужен отец, а мне нужен сын. Он – моя плоть и кровь. Я всегда буду рядом с ним, я всегда буду любить его. Каждому ребенку нужен отец.

- Да, - прошептала Бри. У нее все плыло перед глазами.

- Я знаю, что значит вырасти без отца, Бри. Я не хочу, чтобы Томми испытал то же самое.

Это было новостью. Она посмотрела на него с любопытством.

- Ты потерял отца?

Патрик кивнул и почувствовал спазм в горле. Он не говорил об отце с того самого дня, когда тот был убит.

- Мой отец, как и его отец, был полицейским... - Патрик глубоко вздохнул, ему было тяжело говорить. - В семье Салливанов такая традиция - все идут служить. Мне было восемь, когда отца убили на дежурстве. - Он покачал головой. - Сколько лет прошло, но каждый раз, как вспоминаю об этом, комок в горле появляется.

- О, Патрик... - Бри взяла его за руку и крепко сжала. - Мне так жаль...

Так он потерял отца! Вот откуда это ожесточение, с которым он требовал от нее свиданий с Томми, - он просто не хотел, чтобы сын повторил его судьбу.

- Мне повезло немного больше, - проговорила Бри. - Мой отец умер незадолго до моего замужества. Он был необыкновенным. Я благодарна Господу за каждое мгновение, которое провела рядом с ним. - Ее глаза наполнились слезами. - Томми - счастливчик. Он нашел отца, который его любит, который хочет быть частью его жизни.

Бри говорила от всего сердца. Ради блага Томми она должна смириться, но теперь смириться ей будет легко.

- Бри... - пробормотал Патрик, до глубины души тронутый ее словами, - Бри... - Он поднес ее руку к губам и поцеловал ей пальцы. Глаза у нее расширились от удивления.

Через несколько невыносимо долгих секунд она пришла в себя, высвободила руку и отошла от Патрика.

- Мне кажется... Мне кажется, Томми будет рад, если ты возьмешь вот это. - Она подошла к холодильнику и открепила от него один из рисунков Томми.

Дрожащими пальцами Патрик взял картинку, как будто это было бесценное сокровище.

- Спасибо, - просто сказал он, - я даже не знаю, как выразить тебе мою признательность...

Бри вздохнула, собираясь с мыслями.

- Я думаю, пришло время обсудить, как нам быть дальше.

Патрик кивнул.

- Почему бы нам не перебраться в гостиную, поближе к камину? Ты, наверное, захочешь посмотреть фотографии Томми...

Она улыбнулась, глядя на его лицо - он выглядел как ребенок на Рождество.

- Все, как ты скажешь.

Бри поставила кофейник и чашки на поднос и понесла в гостиную. В камине горел огонь, было тепло. Патрик удобно расположился на диванчике.

- А когда Фиона вернется? - спросил он и взглянул в сторону окна. Уже стемнело, и ветер все не утихал, а, наоборот, становился сильнее.

- Должна скоро... - Бри с беспокойством посмотрела на дверь. - Она ушла уже давно... Я волнуюсь. Это на нее не похоже. - Она подошла к окну и прижалась лбом к стеклу. - Хорошо хоть дождь перестал.

- Хочешь, я поищу ее, Бри? Или, может, я позвоню к нам в участок и попрошу патрульных поискать ее?

Бри не смогла удержаться от смеха.

- Спасибо, Патрик, но, боюсь, если я пошлю патруль на поиски Фионы, она никогда мне этого не простит. Она, конечно, уже не молода, но упрямства в ней хоть отбавляй. Она страшно оскорбится, если поймет, что я сомневаюсь в ее способности постоять за себя. Однако куда же она все-таки направилась?

Паб Салливанов располагался на углу Логан-стрит уже в течение полувека. Неподалеку был полицейский участок, поэтому паб был всегда полон шумных копов, которые любили после дежурства заглянуть на огонек к гостеприимному Па. Но в этот прохладный понедельник в пабе было пусто.

Па стоял за стойкой бара и протирал стаканы, когда входная дверь внезапно открылась. Он застыл с полотенцем в руке - на пороге стояла женщина в плаще-дождевике и с огромным зонтом. Па с любопытством оглядел ее: интересно, что могло привести в такое заведение эту очаровательную пожилую даму. У нее были белоснежные волосы и ясные голубые глаза. «Хороша!» - причмокнул Па.

Отряхнувшись, женщина решительно направилась к стойке бара. Па сделал вид, что все еще вытирает стаканы.

- Вы из клана Салливанов? - спросила женщина, и Па засиял от удовольствия, услышав знакомый акцент.

- Точно, - ответил он, - я такой. Шон Патрик Салливан, - представился он и протянул ей руку. - Глава клана.

Фиона ответила на рукопожатие.

- Фиона Макги. Нам нужно кое-что прояснить, Шон Патрик Салливан. Дела клана.

ГЛАВА ПЯТАЯ

- Вы с Фионой очень близки, да? - спросил Патрик, глядя в окно. Бри кивнула.

- У меня никого, кроме нее, не осталось. - Она пожала плечами. - Вся моя семья - это Фиона и Томми. Наша маленькая семья...

- Я тоже хочу стать частью вашей маленькой семьи, Бри. Если ты мне позволишь. - Он протянул ей руку.

Бри застыла, глядя неподвижным взором на его руку, – судя по всему, этот человек не умел отступать и бился до конца за то, что считал принадлежащим ему по праву.

Она все еще не сводила глаз с протянутой руки. «Я смешна, – пронеслось в голове, – просто смешна. Он проявляет дружелюбие, не более того, а я... Чего я боюсь? Что не смогу совладать с собой, если прикоснусь к нему? Это нелепо».

И все же она не могла рисковать. Она еще помнила первое прикосновение теплой руки этого человека и свои ощущения при этом. Нет, ей нельзя думать о нем как о мужчине. Он – отец Томми, она – мать. Он – полицейский, она – преуспевающая деловая женщина. Вот они вместе и будут воспитывать ребенка, а в свое сердце она его не пустит.

Бри выдавила из себя улыбку и проигнорировала протянутую ей руку. Пытаясь унять дрожь, она выпрямилась и медленно направилась к шкафчику, где лежали альбомы с фотографиями.

– Я фотографировала Томми с первых же дней его жизни. Я ничего не хотела упустить и снимала каждый его шаг. Когда-нибудь эти частички жизни сына составят одно целое – картину его детства. Когда он вырастет, ему будет что вспомнить.

Она протянула альбом Патрику. В кожаную обложку была вставлена фотография Томми, где ему всего несколько дней.

– Нравится? – поинтересовалась Бри. – Мне кажется, это как раз то, что ты хотел.

Они сели на диван, при этом Бри отодвинулась подальше от Патрика. Впрочем, она зря волновалась – сейчас его интересовал только Томми.

– Это его самая первая фотография. Я сделала ее еще в больнице, – говорила Бри, стараясь успокоить дыхание. – Как видишь, он родился жгучим брюнетом.

– Он вылитый Салливан. – Патрик взглянул на Бри и вдруг неожиданно для самого себя спросил: – Зачем ты усыновила Томми, Бри?

Она нахмурилась.

– Зачем? – Это был странный вопрос. – Что значит «зачем»?

– Ну да, зачем? Я спрашиваю, почему ты решилась на усыновление? – Патрик смотрел на нее с нескрываемым интересом. – Прости, если я задел тебя. Может, я лезу не в свое дело... Но мне любопытно...

Она кивнула и вздрогнула, когда он взял ее за руку.

– Все в... порядке, – запинаясь, проговорила она, – ты имеешь право задавать такие вопросы. Дело в том... – Она судорожно втянула воздух, пытаясь собраться с мыслями. – Дело в том, что через пару месяцев после замужества я узнала, что... бесплодна. У меня никогда не будет своих детей.

Ее голос предательски зазвенел, и Патрик еще крепче сжал ей руку. Бри вымученно улыбнулась.

– А я... Я всегда хотела детей, много детей, но, к сожалению, Боженька не внял моим молитвам... – Она повела плечами. – Поэтому усыновление было единственным выходом.

Патрик прищурился. Было еще что-то, о чем она не сказала; что-то она утаила.

- А... твой муж? Как он отреагировал? - Патрик боялся ее еще больше расстроить.

Бри попыталась высвободить руку, но он не отпускал. Тогда она опустила глаза и отвернулась.

- Бри, - ласково позвал Патрик.

Ей не хотелось отвечать. Не хотелось рассказывать обо всей этой тяжелой жизни с Деннисом. Но Патрик смотрел так участливо...

- Деннис... Деннис был слишком старомодным, - начала она. - Он согласился на усыновление только потому, что знал, как это для меня важно.

- Для тебя? - перебил Патрик. - Ты имеешь в виду, что сам он не хотел ребенка?

- Я так сильно хотела малыша, что, когда узнала о Барбаре, мне показалось: Бог услышал мои молитвы. Мы обратились к юристу и оформили все очень быстро, буквально за несколько дней. Конечно, Деннис все подписал, но я уверена, он полагал, что из этой затеи ничего не выйдет. А потом позвонил нотариус и сказал, что мы можем забрать малыша, и тогда Деннис дал ясно понять, что не собирается принимать участие в воспитании чужого ребенка. - Бри проглотила слезы. - Он считал мою мечту глупой прихотью.

- Понятно, - медленно проговорил Патрик. - Он не хотел Томми.

Внешне Патрик казался спокойным, но внутри у него все кипело. Слишком много значила для него семья. Он знал, как это важно - любить жену, уважать ее, прислушиваться к ее мнению. Так поступали его отец, его дед, и он сам не представлял, как можно вести себя иначе. Он вдруг почувствовал ненависть к человеку, который посмел отказаться от его сына. Ее сына. Чудовище! Отказать в любви крохотному, беспомощному существу! Патрика захлестнула слепая ярость.

Бри на секунду отпрянула, но тут же потянулась обратно, в его такие теплые, такие надежные объятия. Она доверчиво склонила голову ему на плечо.

- Продолжай, - шепнул Патрик, вдыхая ее сладкий запах.

Бри вздохнула.

- Деннис согласился на усыновление, потому что знал, что, если он не сделает этого, я... - Ее голос оборвался, рыдания сотрясли хрупкое тело.

То были ужасные времена, глаза Бри были вечно красны от слез. Сначала Деннис взбесился и неделю с ней не разговаривал, когда узнал о ее бесплодии. Он просто делал вид, что ее не существует. Бри была ошеломлена и обескуражена - ведь она знала этого человека. Она выходила замуж за надежного, чуткого, милого парня, который на следующий же день после свадьбы превратился в безжалостного деспота, недовольного каждым ее поступком, каждым словом. Славный, отзывчивый симпатяга оказался грубым животным, эгоистичным, тупым негодяем. Все было ложью - брак, любовь, мечты... Все - ложь.

Бри понадобилось несколько месяцев, прежде чем она осознала, за кого вышла замуж, кого любила, кому доверяла. Первое время она еще пыталась оправдать его жестокость и равнодушие, прощала его, потому что любила, как ей казалось, сильнее всего на свете, потому

что он был ее семьей, потому что больше у нее никого не было. А потом появился Томми.

И опять у Бри появилась надежда – что сердце Денниса смягчится, когда он увидит это маленькое розовое создание; что в нем проснутся отцовские инстинкты; что он снова станет тем потрясающим парнем, в которого она когда-то влюбилась. Но все вышло с точностью до наоборот – Деннис не только не подобрел, а напротив – еще больше ожесточился, и это стало последней каплей, которая убила в Бри остатки любви к мужу.

– Деннис заявил, что Томми только мой сын. Он запретил мне приближаться к нему с Томми на руках. Я думаю, он просто боялся, что, увидев его, не сможет справиться с болью. В сущности, Деннис так и не смог пережить того, что никогда не станет отцом, и главной виновницей всего считал меня. Поэтому он и сказал, что, раз я так хотела этого ребенка, мне о нем и заботиться и нести за него ответственность.

– И ты согласилась?

Бри с удивлением глянула на Патрика.

– Разумеется. Что мне еще было делать?

Патрик провел рукой по ее шелковистым волосам.

– Ну, например, ты могла изменить свое решение и отказаться от усыновления, чтобы сохранить хорошие отношения с мужем.

– Хм! – Бри усмехнулась. – Может, и могла, только как бы я жила после этого!

– Ты невероятная женщина, Бри! – тихо проговорил Патрик, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не прижать ее и не поцеловать. – Просто удивительная!

Горячая волна благодарности охватила его. Если бы не Бри, что стало бы с Томми после того, как Барбара бросила его?

– Да нет, – возразила Бри, – нет во мне ничего необыкновенного. Я просто мать. В ту самую секунду, как я увидела моего постреленка, я полюбила его так, как не любила никого и никогда.

Об этом она могла не говорить – Патрик все видел сам.

– А Деннис... Деннис не обижал?..

Бри вскинула брови.

– Он бы никогда не причинил вреда ребенку. Он не был жестоким... В том смысле, как ты это понимаешь. Он просто искренне полагал, что только ребенок его крови может быть его сыном.

– Я говорю не о Томми, – тихо заметил Патрик. – Я уверен, что ты в любом случае не дала бы его в обиду.

Бри побледнела.

– В этом ты можешь не сомневаться – я готова отдать жизнь за Томми.

– Я знаю. Потому спросил о том, как Деннис обращался с тобой.

- О... - Бри не знала, что сказать. Слезы ручьями стекали по лицу, но она не замечала их.

- Он причинил тебе боль, - заключил Патрик.

Бри рассказала ему достаточно, чтобы он смог представить себе примерную картину их совместной жизни.

- Его больше нет, и я не хочу говорить о нем плохо. - Она вздернула подбородок и смело посмотрела Патрику в глаза. - По сути, Деннис был неплохим человеком, просто он очень хотел сыновей, наследников. Он стыдился себя, стыдился меня...

- Но это же нелепо! - не выдержал Патрик. - Нелепо до идиотизма! Чего здесь стыдиться? Кто может тебя в чем-то упрекнуть? Деннис... Он просто вымещал на тебе свои собственные комплексы!

Комплексы. Это слово резануло ей слух. Пожалуй, Патрик прав - Деннис действительно комплексовал по поводу своей, как он полагал, никчемности. Он считал себя бездарным и неинтересным и отказывался верить, что Бри действительно любила его всем сердцем, искренне думая, что он красивый, умный и добрый. Потому-то он и отвернулся от нее именно в тот момент, когда она больше всего в нем нуждалась. Нет, не тогда, когда она узнала о своем бесплодии, хотя, пожалуй, именно с того дня они и начали по-настоящему отдаляться друг от друга.

Бри тогда вернулась из клиники бледная и испуганная. Когда она рассказала обо всем Деннису, он отреагировал довольно спокойно, как будто был к этому давно готов, и в ту ночь он снова был прежним Деннисом - нежным, любящим, заботливым. Она проплакала в его объятиях до самого утра, а он просто обнимал ее и изредка целовал в лоб, не говоря ни слова. И это его молчание было для нее лучшим утешением, потому что она чувствовала, что ему так же больно, как и ей. А утром... Утром все изменилось.

Затем Бри пришла в голову мысль об усыновлении. Деннис был изначально против. Он кричал на нее, называл сумасшедшей, говорил, что она сама не понимает, на что идет, но Бри была непреклонна, и в конце концов Деннис сдался. В ночь перед тем, как она принесла в дом Томми, он был с ней в последний раз, и ей опять почудилось, что это был ее Деннис. После этого он до нее не дотрагивался. Никогда. Он больше не злился и не кричал, говорил на отвлеченные темы и смотрел сквозь нее, игнорируя все ее попытки наладить отношения. Он просто перестал замечать ее.

Последний год их совместной жизни был невероятно тяжелым. Если бы не Фиона, Бри вряд ли бы все это вынесла.

- В любом случае все уже закончилось. - Бри открыла альбом, желая переменить тему разговора. - Это свидетельство о рождении Томми.

Однако Патрик хотел поподробней расспросить ее о муже, о семейной жизни.

- Почему в свидетельстве написано, что родителями Томми являетесь ты и Деннис? - внезапно спросил он.

- Меня это тоже удивило, - ответила Бри, - но в этом штате, когда ты усыновляешь ребенка, тебе выдают свидетельство о том, что именно ты являешься его законной матерью или отцом. Наверное, это делается для того, чтобы сохранить в тайне имена настоящих родителей, отказавшихся от своих прав.

Патрик не знал, что и думать, но его определенно не устраивало, что Томми был записан на Денниса Макги. Ему невольно пришло в голову, что отсутствие Денниса значительно упрощало ситуацию – будь Деннис жив, вряд ли он смог бы так свободно общаться с Томми и... с Бри.

Бри перевернула страницу альбома и неожиданно рассмеялась.

- Фиона сделала этот снимок, когда я впервые купала Томми. Видишь, я тут вся мокрая. Этот разбойник ненавидит мыться.

- Не беда, я тебе помогу, – с улыбкой отозвался Патрик.

- Ты? – Бри удивленно поглядела на него. – Поверь мне, каким бы асом ты ни был в этом деле, не пройдет и пяти минут, как ты вымокнешь до нитки.

- Думаю, я справлюсь.

Патрик вспомнил, как когда-то купал и пеленал свою сестру Джоанну и не переставал удивляться, как это женщины, имея всего две руки, умудряются все делать быстро и аккуратно.

- У меня есть опыт. Мне, знаешь ли, тоже иногда приходится возиться с племянниками и племянницами.

Бри кивнула: интересно, сколько времени потребуется Патрику Салливану, чтобы понять, что воспитание ребенка – это не только радость, но и тяжелый труд? Он, небось, думает, что это все легко и приятно, и не знает, каких бесконечных волнений и бессонных ночей все это стоит.

- Быть родителем не так уж легко, – предупредила она.

- А я и не жду, что это будет легко. – Он посмотрел ей прямо в глаза. – Я вовсе не ищу развлечений, Бри, я всего лишь хочу быть отцом моему ребенку.

- Прекрасно. В таком случае нам необходимо все обговорить. Пожалуй, я готова впустить тебя в жизнь Томми, тем более что ты имеешь на это полное право; но мы не должны забывать об интересах ребенка.

- Безусловно, счастье Томми на первом месте.

- И если ты вдруг... передумаешь быть отцом Томми, ты немедленно мне об этом скажешь. – Бри закусила губу. – Я не хочу, чтобы он страдал. Ни при каких обстоятельствах.

Патрик снова сжал ей руку.

- Я даю слово, что никогда, никогда не брошу Томми. Это не игрушки, Бри, это моя жизнь, и это мой сын.

- Но он и мой сын тоже... – Бри напряглась, потому что Патрик еще ближе придвинулся к ней.

- Я помню об этом, Бри, я твой должник. Ты была ему замечательной матерью, ты дала ему все, что только может дать мать своему ребенку. Я обещаю, что никогда не стану вмешиваться в ваши с Томми отношения. Зачем мне это? – Он покачал головой. – Это лишь причинит ему боль, а я не хочу, чтобы что-то или кто-то причинил ему боль.

- Хорошо, – с облегчением проговорила Бри. – Только не балуй мальчишку, его и так уже

вконец избаловали.

Она чувствовала на щеке теплое дыхание Патрика, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Нет-нет, только не это, она не может позволить себе снова увлечься мужчиной, она хорошо усвоила первый урок. Патрик загадочно ухмыльнулся.

- Я думаю, ему не повредит, если я его чуть-чуть побалую.

- О, Господи, - пробормотала Бри. - И почему у меня такое ощущение, что отныне у меня будет в два раза больше забот?

Патрик засмеялся и будто бы случайно коснулся губами ее щеки. Бри до смерти перепугалась. Она резко отпрянула, однако едва уловимая тень желания промелькнула у нее в глазах, и Патрик ее заметил.

- Хочешь поужинать с нами завтра? - спросила Бри. - Завтра вторник, и значит, мы сядем за стол, как только закроется магазин. Приходи часам к пяти. К тому же завтра у Томми нет занятий в студии. Будь готов к худшему: когда у него выходные, с ним просто нет никакого сладу. Надеюсь, твое присутствие его хоть как-то утихомирит.

- Я с удовольствием приду, - ответил Патрик.

Бри перевела дыхание.

- Я думаю, пройдет несколько дней, прежде чем Томми привыкнет к тебе. Обычно он не очень-то жалуется новых людей.

- Я бы хотел проводить с ним как можно больше времени.

- А как же твоя работа? - осторожно осведомилась Бри, опасаясь показаться бестактной и слишком уж заинтересованной в нем.

- Я сейчас дежурю по ночам, - объяснил Патрик, - так что днем я практически свободен.

- По ночам? - Бри непроизвольно взглянула на часы. - Только не говори, что тебе еще сегодня работать...

Получается, что он совсем не отдыхал, а она, вместо того чтобы дать ему поспать часок, доставала его глупыми разговорами о своей жизни.

Патрик тоже взглянул на часы и подавил зевок.

- У меня смена через полтора часа.

С тех пор как он получил эти письма, он практически не спал и только теперь, на мягком диване возле камина, вдруг почувствовал, как устал за это время - если бы не работа, непременно поспал бы.

- А твоя работа, - спросила Бри, тщательно скрывая волнение в голосе, - она опасная?

- Опасная? - Патрик пожал плечами. - Если ставить вопрос таким образом, то и жить опасно. - Он усмехнулся. - Главное, что такое расписание позволит мне проводить с Томми много времени. Да и тебе будет полегче - сможешь отдохнуть...

- Я не устаю, Патрик, - тихо запротестовала Бри. - Следить за Томми - это благословение, а не труд. Все это - мой магазин, мой дом, мой сын - мой рай. Разве можно устать от райской жизни?

Она действительно считала себя счастливой и никому, даже самой себе, не собиралась признаваться, что иногда просто мечтала о коротком отдыхе.

Зазвонил телефон. Бри схватила трубку и вздохнула с облегчением. Закончив разговор, она повернулась к Патрику.

- Это Фиона. Просила не волноваться и сказала, что была у друзей и уже едет домой. - Она запнулась, но, набравшись храбрости, добавила: - Патрик, ты должен знать, что мне нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что теперь мне придется делить Томми с тобой. Он... Он ведь был моим... только моим... - Ее голос задрожал.

- Я понимаю, - мягко ответил Патрик и дотронулся до ее руки, - и обещаю вести себя хорошо. Я ни в коем случае не нарушу вашей идиллии и не стану вмешиваться в ваши с Томми отношения. Бри, я даже выразить не могу, как много для меня значит, что ты...

- И не надо, - перебила она, - я знаю, что такое - хотеть ребенка. Это живет в тебе и не дает покоя ни днем ни ночью... Я тоже обещаю, что сделаю все от меня зависящее, чтобы Томми поскорее к тебе привык.

Патрик наклонился и поцеловал ей руку.

- Спасибо, - просто сказал он, и внутри у Бри в который раз за этот вечер все перевернулось.

Патрик видел, что Бри еще не до конца избавилась от своих страхов, но ему также было ясно, что искра, промелькнувшая между ними в первую минуту встречи, не угасла, а наоборот - разгорелась и превратилась в крохотное пламя, растущее с каждой секундой.

Нет, надо быть осторожнее, он здесь только из-за своего сына и не должен увлекаться даже такой женщиной. Он не мог снова...

- Так ты придешь завтра? - еле слышно спросила Бри, не сводя глаз с его большой руки, сжимающей ее маленькую холодную ладонь.

- Безусловно.

Патрик поднялся с дивана и увлек ее за собой.

- Захватить чего-нибудь вкусенького?

Бри рассмеялась.

- Лучше принеси сухой комплект одежды, если собираешься купать своего сына.

- Моего сына... - с расстановкой произнес Патрик. - Моего сына... Это звучит как музыка.

Бри проводила его до двери, достала из шкафа пиджак и кобуру с пистолетом. Ее взгляд задержался на блестящем кольце.

- Тебе не страшно... носить это?

Патрик снисходительно улыбнулся. «Женщины! - подумал он. - Вечно они спрашивают меня, не страшно ли мне носить оружие и гоняться за преступниками. О страхе забываешь, когда выполняешь свой долг и защищаешь мирных граждан от подонков и насильников!»

Конечно, вид начищенного пистолета внушал Бри ужас, но на самом деле ей было просто интересно, как жил этот милый парень, отец ее сына.

Привычным движением Патрик пристегнул кобуру к поясу.

- Пистолет не опасен, когда знаешь, как им пользоваться, - твердо сказал он и тут же вспомнил свою мать, Мэйв. Несмотря на то, что все ее отпрыски один за другим становились полицейскими, она так и не привыкла к виду оружия и всегда начинала нервничать, если кто-то из сыновей забывал снять кобуру и спрятать в шкаф, входя в дом.

- Тебе нравится работать в полиции?

Бри никогда раньше не была знакома ни с одним полицейским.

- Я не представляю, как можно заниматься чем-то еще.

Он произнес это с гордостью, а на его лице была та же улыбка, с какой он смотрел на Томми.

Патрик минуту помолчал.

- Понимаешь, Бри, мне с детства внушали, что я должен быть полезен обществу, иначе жизнь не имеет смысла. Все мужчины в нашей семье - полицейские. Это больше чем традиция. Это... это такой способ существования, сама жизнь. Я горжусь тем, что помогаю людям, горжусь, что люди доверяют мне свои жизни, свой покой.

«Да, Патрик Салливан, - подумала Бри, - ты необыкновенный человек!»

- Но ведь это огромная ответственность...

Патрик усмехнулся.

- Это не просто ответственность, дорогая, - ответил он, - это высокая честь. Даже если бы это не было нашей традицией, я все равно стал бы полицейским.

Бри кивнула. Этот человек был действительно одарен свыше, ему на роду было написано стать тем, кем он стал. Не влюбиться в него было невозможно. Бри не переставала сравнивать его со своим покойным мужем, и сравнение было явно не в пользу последнего.

- Томми повезло, что у него такой замечательный отец, - с улыбкой сказала она.

- А еще ему очень повезло, что у него такая прекрасная любящая мама.

- Патрик Салливан, - засмеялась Бри, - по-моему, ты подлизываешься! Ирландские мужчины - неисправимые льстецы, но меня этим не проймешь!

- Стоило попробовать. - Патрик властно привлек ее к себе и посмотрел прямо в глаза. - Бри, мне нужно тебе кое-что сказать.

И зачем это он обнимает ее? Неужели нельзя сказать это «кое-что», стоя на безопасном расстоянии? Что-то он темнит...

- Я... Я... - Патрик колебался. - Я хочу поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала...

От волнения он не мог найти слов. Такого с ним еще не бывало. Он никогда не страдал от робости. И сгоряча был способен на самые невероятные выходки. Он был горяч и опрометчив, но жизнь научила Патрика сдерживаться, скрывать чувства, не позволять окружающим увидеть хоть малейшее проявление слабости. Теперь он был сдержан и немногословен. Семья смирилась с его «угрюмостью», но никто не мог понять его. Майклу и Дэнни повезло: они нашли женщин, которые любили и понимали их; у них были семьи, построенные на взаимном уважении и любви.

Почему-то Патрику казалось, что он, наконец, тоже нашел женщину, которая понимала его. Женщину, ставшую матерью его сыну.

После того как Барбара бросила его, он зарекся влюбляться. Наивного паренька, лелеющего несбыточные надежды, больше не было, а был немного циничный, уверенный в себе мужчина. Письмо от адвоката Барбары нарушило гармонию его мира. А Бри... Великодушная, милосердная Бри излечила его от боли, пожиравшей его изнутри. Сабрина как будто прочла его мысли.

- Патрик, я знаю, что ты хочешь сказать, - тихо проговорила она.

- Ты сотворила невозможное... Ты спасла меня...

- Спасла?

Он кивнул.

- Да, и я очень это ценю. Мы не будем спешить. День за днем мы будем сближаться и станем родными людьми. Ты расскажешь мне все о Томми, я познакомлю тебя со своей семьей... - Он умолк, заметив, что она отрицательно качает головой. - Что такое?

- Патрик, я знаю, как семья важна для тебя, но, по-моему, ты слишком торопишься? Я боюсь... Я боюсь, что идея познакомиться с твоими родственниками не так уж хороша. При данных обстоятельствах я не думаю, что они будут рады встрече со мной.

- Не говори глупостей, Бри. Как только они тебя увидят, они тут же влюбятся в тебя. А о Томми уж и говорить нечего.

Но его слова ее не успокоили.

- А может быть, ты и права, - помолчав, проговорил он. - Томми будет трудновато, ведь он не привык к большим компаниям.

- Да. - Бри облегченно вздохнула.

- Бри... - Он заставил ее снова посмотреть ему в глаза. - Я хочу, чтобы ты знала: несмотря на обстоятельства, сведшие нас, я бы и желать не мог лучшей матери для моего сына.

- О, Патрик! - воскликнула Бри со слезами на глазах. - Патрик!

- Это правда, - искренне сказал он. - Я знаю, что значит растить ребенка одной - моя мать столкнулась с этим; но у нее, по крайней мере, был мой дедушка.

- У меня есть Фиона, - вставила Бри.

- Да, у тебя есть Фиона, но все равно тебе тяжело, ты многое пережила, - очевидно, он намекал на Денниса, - тебе пришлось от многого отказаться ради Томми.

- Это верно, - призналась Бри.

- Если ты позволишь мне, я... я помогу.

Она знала, что он имел в виду.

- Патрик... - она тщательно подбирала слова. - Я уверена, что Томми будет абсолютно счастлив, потому что ты рядом. - Она изо всех сил старалась внушить ему, что никогда не будет испытывать к нему никаких иных чувств, кроме благодарности и дружеской привязанности. - Ты - его отец, и это самое главное. Ты ему нужен. Ему, а не мне.

Зрачки Патрика на мгновение сузились - похоже, он не поверил ни единому ее слову. Самоуверенный индюк! Что он о себе возомнил? Небось, считает себя неотразимым; думает, что ни одна здравомыслящая женщина не сможет устоять перед его обаянием. Впрочем, он прав.

- Мне кажется, тебе я тоже нужен, - тихо начал он, все крепче прижимая ее. - Тебе нужна моя помощь, - его губы скользнули по ее щеке, - нужен кто-то, с кем бы ты могла разделить радости и печали, на кого могла бы опереться в трудную минуту... - Его губы были уже совсем близко от ее губ. - Тебе нужно, чтобы кто-то заботился и о тебе... - еще ближе... - чтобы было, к кому прижаться ночью, когда приснился дурной сон, чтобы кто-то мог целовать твои улыбки и твои слезы... - Звук его голоса гипнотизировал, Бри не могла шевельнуться. - Тебе нужно, чтобы кто-то был всегда рядом, говорил, как ты прекрасна, чтобы кто-то нуждался в тебе так же, как ты в нем...

- Нет... Нет... - Бри попыталась отвернуть лицо. - Мне не нужно...

- Я бы мог спросить разрешения, прежде чем поцеловать тебя, но не стану.

- Почему? - шепотом спросила Бри.

- Потому что ты бы все равно не разрешила.

- Нахал!

- Нахал... Мне нравится, как это звучит в твоем исполнении. Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя, потому что я нахал. Ты без ума от меня, потому что я нахал. Потому что я единственный нахал в твоей жизни...

- Патрик... - только и успела вымолвить она, прежде чем его губы коснулись ее губ, и они слились в горячем, безумном поцелуе.

Мысли вихрем пронеслись в голове Бри. Ей следовало предугадать его намерения и заранее вырваться из его объятий; а вместо этого ее руки гладили его волосы, шею; вместо этого она прижималась к нему так сильно, что, казалось, слышала стук его сердца.

Что же это? Секундный порыв? Заблуждение? Или вполне закономерное развитие флирта? Неужели она подсознательно чувствовала, что он собирается ее поцеловать, и хотела этого с того самого момента, как увидела его; хотела так сильно, что забыла обо всем на свете? Неужели она настолько порочна, что позволяет малознакомому мужчине обнимать и целовать

себя? Неужели она?..

Нет, этого не может быть, она не собирается влюбляться в него. Тогда почему от его прикосновения все горит у нее внутри? И откуда эта непонятная тяжесть внизу живота? И блаженная истома от его поцелуя...

Мир вдруг пошатнулся, в голове помутилось, и она лишь чувствовала, как его сильные руки прижимают ее все ближе, как его губы ловят ее поцелуй...

Патрик целовал ее и не мог остановиться. Кровь горячей волной разливалась по жилам. Ее тело вдруг обмякло, и ему пришлось крепче подхватить ее, чтобы она не упала. Из груди Бри вырвался стон, и Патрик понял, что еще секунда – и они уже не смогут остановиться.

Все еще ласково целуя ее, он нехотя ослабил объятия. Все было как в тумане. Руки Бри скользнули с его плеч, и он поймал их.

- Патрик... – выдохнула Бри. – Патрик... Мы не можем... не должны...

- Слишком поздно.

- Но мы не можем, – продолжала настаивать она.

Она чувствовала себя полной идиоткой. Очень счастливой идиоткой.

- Это не должно повториться, – твердо сказала она, высвобождаясь из его объятий, – никогда.

Больше всего на свете она хотела, чтобы это повторилось. Но нужно же думать о Томми! Как можно так слепо доверять человеку, который явился сегодня утром, чтобы отнять у нее сына? Надо взять себя в руки.

- Пообещай мне, Патрик...

- Но...

- Пообещай мне, Патрик, что этого больше не случится. Ты должен мне пообещать.

- Но, Бри...

- Нет, – она покачала головой, – то, что произошло, было временным помешательством. Мы не должны этого допускать.

Ему не нравилась эта игра, слишком ясно было, как сильно ее влечет к нему; но ему не хотелось волновать ее, и он согласился.

- Хорошо, Бри, будь по-твоему.

Впервые в жизни он солгал женщине.

- Прости, если я обидел тебя.

- Не извиняйся, Патрик. Мы оба виноваты. У нас был тяжелый день.

- Разумеется, – предпочел согласиться он. – Я лучше пойду.

Бри вздохнула с облегчением.

- Тогда до завтра. Приходи в пять, ладно?

Он послушно кивнул.

- Доброй ночи, Бри.

Она опустила глаза, как провинившаяся школьница.

- Доброй ночи.

Очень тихо Бри закрыла за ним дверь и приникла пылающим лицом к ее ровной, прохладной поверхности. Если бы она знала, что Патрик тоже стоял за дверью, ждал, что она передумает, что скажет, как сильно ее тянет к нему... Ее лицо, губы еще хранили следы его поцелуев...

Нет, больше этого не повторится. Пусть она впустила Патрика в жизнь Томми, но это не значит, что она должна доверить ему свое сердце. Никогда. Иначе это может стоить ей сына.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Патрик Салливан был рожден, чтобы стать отцом», - с блаженной улыбкой размышляла Бри, тщательно вытирая только что вымытые тарелки. Как раз в эти минуты Патрик купал Томми, и до нее доносились веселые повизгиванья и смех сына. От этих звуков ее сердце сжималось.

Прошло всего три недели, а Патрик уже успел прочно обосноваться в их жизни. Он мгновенно нашел общий язык с Фионой, а Томми вообще не отходил от него ни на секунду. К тому же Патрик действительно здорово помогал ей по хозяйству, и теперь она не могла представить, как жила без него. Он проводил с Томми все свое свободное время, и у Бри наконец появилось время, чтобы заняться собой.

Патрик все еще дежурил по ночам и появлялся в магазине около полудня. Он всегда приносил с собой какие-нибудь потрясающие пирожные с заварным кремом либо ароматные воздушные кексы, которые пекла его мать. Он обедал с Томми, затем отвозил его в художественную школу, ждал, когда закончатся занятия, и вез в парк на прогулку. Каждую пятницу они ходили в зоопарк, а если погода была не очень хорошая, просто играли в комнате Томми.

После того как Бри закрывала магазин, они ужинали все вместе, потом Патрик купал Томми и укладывал его спать, непременно читая ему сказку или рассказывая смешную историю, дожидаясь, пока малыш заснет. И только тогда он со спокойной душой отправлялся на работу.

Продолжая счастливо улыбаться, Бри думала о том, как быстро Томми привязался к своему отцу. А Патрик... Патрик вообще был самым фантастическим отцом на свете. Томми в нем души не чаял. Он уже реже капризничал, слушался отца и старательно подражал Патрику, с уморительным усердием копируя его поведение с Фионой и Сабриной. Рядом с отцом ребенок был абсолютно счастлив. «Я все правильно решила, - думала Бри. - И как только я могла злиться на него и подозревать во всех грехах?»

- Мальчики принимают ванну, - на кухню вошла Фиона. Она называла Патрика и Томми «мальчиками» и была счастлива не меньше Бри. Как и Томми, она была просто очарована детективом Салливаном.

- Судя по звукам, они довольны, - заметила Бри и повернулась к Фионе. - Ты куда-то уходишь?

Опять?

Каждый вечер Фиона таинственно исчезала, а на все вопросы отвечала загадочной улыбкой. Бри подозревала, что Фиона познакомилась с кем-то и ходит на свидания, но не могла взять в толк, почему она ни о чем ей не рассказывает.

- Ты надела новое платье? По какому поводу? - поинтересовалась Бри, пытаясь скрыть улыбку.

- Не такое уж оно и новое! - буркнула Фиона, краснея, как школьница, которую застукали целующейся с одноклассником. - Я купила его целую неделю назад.

- Ясно. - Бри улыбнулась. - Но, может, все-таки скажешь, куда направляешься в такую погоду. - Она кивнула в сторону окна. - Ноябрь на дворе.

- У меня... - Лицо Фионы стало пунцовым. - У меня... свидание, - выдавила она и опустила глаза.

Бри моргнула.

- Свидание? - делано изумилась она. - С женщиной?

Фиона гордо вскинула голову и изящным жестом поправила прическу.

- А что тебя удивляет? Может, я и старая женщина, голубушка моя, но все-таки женщина!

- Прости, пожалуйста, я не имела в виду... - начала извиняться Бри.

Фиона рассмеялась.

- Не бери в голову, моя дорогая. Все в порядке, я ни капельки не обиделась. Мне даже льстит, что я еще могу кого-то удивить. Я собираюсь в ирландский паб на углу Логан-стрит - хочу послушать музыку. У меня появились новые друзья, которые, собственно, и пригласили меня провести время вместе сегодня.

Бри улыбнулась.

- Это здорово, Фиона. Я за тебя ужасно рада. Только будь, пожалуйста, осторожнее, погода сегодня отвратительная.

- Деточка, я всегда осторожна.

- Бри! Бри! - из ванной раздался грохочущий бас Патрика. - Мне требуется подкрепление в виде нескольких сухих полотенец!

Бри насмешливо качнула головой.

- Даже представить боюсь, что сейчас творится в ванной.

- Тогда сходи и посмотри, - посоветовала Фиона. - А мне пора - не хочу опаздывать.

- Бри! - снова позвал Патрик. - На помощь!

Бри поставила посуду на место, достала из шкафчика несколько чистых полотенец и поспешила в ванную.

- Уже иду! - пропела она.

- Поторопись! - потребовал Патрик. - Жаль, ты летать не умеешь - пригодилось бы. Ступай осторожней! - со смехом предупредил он, когда она вошла в ванную и застыла на пороге.

По ванной словно ураган пронесся: пол был залит водой, повсюду плавали пластмассовые машинки, кораблики и самолеттики; но самое ужасное заключалось не в этом.

«Он же голый! - пронеслось в голове у Бри. - Он практически совсем голый!»

Ей показалось, что сердце вот-вот выпрыгнет у нее из груди.

Кроме белого махрового полотенца, замотанного на талии Патрика, на нем ничего не было. Бри задохнулась от внезапного волнения. По его мускулистой груди стекали струйки воды, и он определенно был похож на греческого бога. «Арес, бог войны, - мысленно произнесла она, - самый красивый мужчина на свете!»

Его влажные темные волосы торчали во все стороны - видимо, Томми постарался, - а лицо просто-таки светилось от счастья. Бри несколько раз открывала рот, чтобы хоть что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова.

- Ма! - захихикал Томми и потянулся к ней. - Вода, ма!

Бри все еще не могла отвести восхищенных глаз от Патрика, он тоже смотрел на нее. На его губах играла довольная полуулыбка, и Бри невольно покраснела.

- Я подумал, что будет гораздо проще выкупать его, если я сам к нему присоединюсь, - невозмутимо объяснил Патрик.

- Я... я... Ладно.

Патрик рассмеялся.

- Все равно я бы промок, а так мы отлично искупались вдвоем.

- Конечно, почему бы и нет? - с некоторой иронией заметила Бри, начиная немного приходить в себя.

- Бри, очнись! - поддразнил ее Патрик.

- Что?

- Ты уронила полотенца.

- Да? - Еще больше смутившись, Бри наклонилась и подняла полотенца. - Я... Я... Я пойду принесу еще - эти все уже вымокли. - Она неуверенно поглядела на Патрика и заметила удовлетворение в его глазах. - Ты ведь специально это подстроил?

- Я? - Он вскинул брови и невинно улыбнулся. - Я на такое не способен, милая.

Бри показалось, что полотенце в любую секунду может свалиться с его талии. Будто прочитав ее мысли, Патрик ухмыльнулся.

- Помнится, кто-то говорил мне, что ни в чем подобном не нуждается.

Бри поняла, что он имел в виду.

- Я... - заикалась она. - Я не...

Что толку притворяться, все и так очевидно. Патрик не дурак, он сразу понял, что ее так ошеломило. Она резко развернулась и опрометью бросилась прочь из ванной. «Господи Боже! - мысленно восклицала она. - Как он мог так поступить?!»

Отдышавшись, она попыталась собраться с мыслями. Проклятые гормоны! Ведь она женщина, женщина, которая очень давно не была близка с мужчиной.

- Бри! - прогремел Патрик. - Я уже весь в мурашках!

Она упрямо мотнула головой, отгоняя непрошенные фантазии. Надо просто не обращать на него внимания, и все! Правда, еще хотелось бы знать, как это сделать. Надо успокоиться и дать Патрику понять, что он ее не волнует (как будто он поверит!). Он - отец Томми. Он - отец Томми. Если повторять это почаще, может, что и получится.

Собрав в кулак всю свою волю, Бри взяла сухие полотенца, сунув мокрые в корзину для грязного белья. Дура она все-таки! Поддалась на такую мелкую провокацию! Мерзавец! Пронырливый мерзавец! И с чего он взял, что с ней так же просто сладить, как с другими женщинами? Кто дал ему право играть с ней в кошки-мышки? Он ведь отлично знал, какова будет ее реакция, когда она увидит его, мокрого, в одном полотенце. Он все рассчитал. И кто же он после этого, если не законченный мерзавец?

Когда она вернулась в ванную, он все еще стоял на мокром полу с извивающимся Томми на руках.

- Сы-о, - завопил Томми.

- Да, милый, - пробормотала Бри, игнорируя многозначительные взгляды Патрика, - очень сыро.

- Пить! - потребовал Томми и, немного подумав, словно экспериментируя с новым словом в своем лексиконе, добавил: - Дай!

Бри улыбнулась.

- По-моему, с тебя сегодня достаточно воды, милый. - Она взяла ребенка у Патрика и вышла из ванной.

- Дай кофету! - просил Томми неделю спустя.

Он сидел между Бри и Патриком и смотрел диснеевский мультфильм.

- Дай! - повторил он и подергал Патрика за рукав. - Дай!

Патрик поудобней устроился на диване и усадил Томми к себе на колени. Бри примостилась в уголке.

- Сегодня ты уже съел много конфет, малыш, - ласково сказала она, глядя, как Томми доверчиво положил головку на плечо Патрику.

С тех пор как на День Всех Святых Патрик нарядился в Оскара-Ворчуна и так же нарядил Томми, между ними установилась полная идиллия. Только теперь Томми без конца просил конфет, одолевая родителей.

Томми одарил Бри быстрой снисходительной улыбкой и снова повернулся к Патрику.

- Дай, па! - жалобно пропищал он. - Дай конфету, па!

Па.

Слово замерло в воздухе, и Патрик взглянул на Бри округлившимися глазами.

- Он... назвал меня... «па»... - Голос Патрика задрожал, а у Бри на глаза навернулись слезы.

- Да, - ответила она, - он только что назвал тебя «па».

- Па! - восторженно повторил Патрик и сгреб Томми в объятия. - Он знает, что я его отец!

Осознав, что он сделал что-то, что всех очень порадовало, Томми принялся повторять слово «па» снова и снова.

- Да, я действительно твой папа, - гордо произнес Патрик и поцеловал сына в лоб.

- Конфету, - хихикнул Томми и обнял Патрика за шею.

Патрик покосился на Бри и, удостоверившись, что она не смотрит, воровато оглядевшись по сторонам, потянулся за очередной конфетой.

- Я все видела, - с улыбкой сказала Бри, когда, довольно причмокивая, Томми засунул карамельку в рот.

- Нет, не видела, - усмехнулся Патрик.

- Нет, видела. Ты его балуешь, Патрик Салливан!

- Что правда, то правда, - согласился Патрик и запихнул себе в рот конфету, - но ничего не могу с собой поделать.

Бри покачала головой.

- Вы оба испортите себе зубы, и мне придется вести вас к дантисту, - предупредила она.

Патрик и Томми переглянулись. Бри хотела было убрать кулек с конфетами подальше; но как только Томми увидел, что она посягает на его собственность, он протянул к ней крохотные ручонки и завопил:

- Мое!

- Надо делиться, я тоже хочу конфетку, - сказала Бри, взяла себе одну и вернула кулек на место.

Томми с подозрением глянул на нее и немного успокоился.

- Ты приучаешь его к жадности, - недовольно отметила Бри.

- Милый, - ласково сказал Патрик, - мама тоже человек, и ей иногда хочется сладкого. Давай угостим ее?

Бри снова покачала головой. Эти двое были как близнецы. А Патрик... Патрик вел себя будто большой ребенок.

- Ты подрываешь мой авторитет, но все равно, спасибо, что вы так расщедрились!

Томми крикнул и вопросительно посмотрел на отца.

- Обиделась, - заключил Патрик, - надо дать ей еще одну конфетку.

- Шут гороховый! - буркнула Бри.

Патрик протянул ей конфету.

- Ты же не любишь лакрицу.

- Не люблю, - Бри взяла конфету, - зато ты очень любишь.

- Твоя мама взяла нашу конфету, - сказал Патрик, глядя на Томми, слишком занятого происходящим на экране.

- Ябеда! - фыркнула Бри, наслаждаясь установившейся между ними атмосферой.

- Ма - кофету? - сообразил Томми. Подпрыгнув на месте, он потянулся к Бри и привлек ее к Патрику. - Па! Па! - потребовал он.

Бри решила, что сын хочет, чтобы она поцеловала его, и с радостью повиновалась, но Томми не уговорился.

- Па! Па! - заверещал он, недовольный тем, что его не понимают.

- Слышала, что сказал ребенок? - шепнул Патрик. - Теперь не отвертись.

У нее не было шансов избежать неизбежного.

Этот поцелуй оказался ей еще более сладким, чем тот, первый. То ли из-за лакрицы, то ли из-за того, что именно об этом она мечтала весь месяц.

Мысли спутались. Она инстинктивно придвинулась к Патрику и почувствовала, как его рука коснулась ее щеки. Это их влечение друг к другу, блаженство, которое они испытывали от прикосновений... Бри вдруг охватило чувство какого-то сумасшедшего счастья. В воздухе витал запах лакрицы, детского лосьона и еще чего-то, давно забытого и до боли знакомого. Это был аромат любви.

- Мне, мне! - вмешался Томми.

Патрик нехотя оторвался от Бри.

- Негодяй! - прошептала она.

- За это ты меня и любишь! - отозвался он, довольный тем, что удалось застать ее врасплох.

Бри остолбенела. Что он сказал? Впрочем, то, что ее непреодолимо влекло к нему, отрицать было бессмысленно. Это одновременно и пугало, и завораживало ее. Она много думала, пытаясь представить, что произойдет, если она поддастся искушению и ответит на чувства Патрика. Только вот какие у него чувства? Был ли он влюблен или просто флиртовал? Вдруг она доверится ему, а он, наигравшись, бросит ее, как надоевшую вещь? Вряд ли такой мужчина, как Патрик, захочет связать себя долговременными обязательствами.

И все же она была рада, что увлеклась им. Он кажется вполне искренним, а иногда она ловит на себе его взгляд, полный обожания и восхищения. Он нежен и предупредителен, он чудесный отец. Чего еще желать? Черт возьми, почему бы и нет? Похоже, он от всей души желает сблизиться с ней.

- Есе, па!

- В любое время, малыш! - Патрик покрыл личико Томми ласковыми поцелуями.

Томми крепко прижался к нему, свернулся калачиком и через несколько мгновений смежил веки. Патрик посмотрел на Бри.

- Кажется, заснул. Пожалуй, я отнесу его в кроватку.

- Да, а я пока приберусь немного.

- Пошли, счастье мое. - Патрик медленно встал и неторопливо направился в комнату Томми. Бри проводила его долгим влюбленным взглядом.

- Петь, па! - сквозь сон пробормотал Томми.

Бри улыбнулась. Она знала, что сейчас Патрик будет ходить по комнате, напевать колыбельную и раскачивать Томми, пока тот окончательно не уснет. «Господи! - запаниковала она. - Кажется, я люблю этого человека!»

Этого не должно быть.

В конце ноября грянула зима. Температура резко упала, начались снегопады. Близился День Благодарения. Бри принялась украшать магазин, готовясь к Рождеству. Пришло время нанять помощника - они с Фионой явно не справлялись.

Бри стояла возле прилавка и завораживала покупку в подарочную бумагу. На улице стремительно сгущались сумерки, сильно похолодало. Три часа назад выпало столько снега, что машины еле передвигались по улицам, а дворники не покладая рук расчищали тротуары.

Обычно Бри любила это время. Она любила сидеть у окна с чашкой горячего шоколада и наблюдать, как преобразается все вокруг. Хорошо, что утром она одела Томми в новенький теплый комбинезон. Сейчас Патрик, наверное, забирает его из художественной школы. Что бы она делала, если бы не Патрик...

- Готовитесь ко Дню Благодарения? - спросила миссис Коул, одна из постоянных покупательниц.

- Стараемся, - улыбнулась Бри.

У нее было еще два дня, чтобы украсить магазин.

- Тяжело работать и содержать семью. - Миссис Коул прищурилась.

- А что делать? - лаконично ответила Бри. - Держите вашу покупку.

Как только за миссис Коул закрылась дверь, Бри направилась к себе в кабинет, достала из шкафчика аспирин и приняла сразу несколько таблеток, запив их холодным кофе. Звякнул колокольчик над входной дверью, она услышала смех Томми.

- Мы вернулись! - объявил Патрик.

Томми бросился к матери. Комбинезон был весь в снегу.

- Ма-ма! - В кулачке он сжимал букетик замерзших маргариток. - Тебе, ма! Тебе!

- Мне? Что это? - Она перевела взгляд на Патрика. - Они чудесны, спасибо.

Она взяла букет и сразу поставила в теплую воду.

- Он пытался их съесть! - со смехом рассказывал Патрик, не сводя с нее пронзительных синих глаз, в которых читались явные недоумение и беспокойство. Сегодня она была необычно бледна и вяло реагировала на все происходящее. - Пришлось импровизировать!

- Импровизировать? - Бри потянула носом. - Опять лакрица?

Томми весело засмеялся.

- Кофету. - Он с надеждой посмотрел на отца. - Кофету дай!

- Он вьет из тебя веревки, Патрик Салливан, - усмехнулась Бри. - Сегодня с тебя хватит конфет, милый. Скоро будем ужинать.

- Басака!

Бри перевела взгляд на Патрика.

- Собака?

Патрик удовлетворенно кивнул.

Бри решительно тряхнула головой.

- Боюсь, что никакой собаки, милый.

- Се-т побе-и! - явственно произнес Томми, демонстрируя новое слово в своем словаре.

Бри вскинула удивленный взгляд на Патрика: хорошеньким выражениям учит ребенка родной папочка.

Патрик среагировал мгновенно. Он подошел к Томми и легонько тряхнул его за плечи.

- Тсс, сынок, я же говорил тебе, чтобы ты больше никогда не повторял эти слова, иначе у нас обоих будут неприятности.

- Се-т, се-т, се-т! - принялся повторять Томми.

Патрик зажал ему рот рукой и виновато посмотрел на Бри.

- Я думаю, он... э... слышал, как я...

- Я так и поняла, Патрик.

- У меня с языка соскользнуло.

- Басака! - Томми вырвался из объятий отца.

Бри покачала головой и принялась расстегивать комбинезончик Томми.

- Никакой собаки, милый.

- Бри!

- Что?

- Томми хочет собаку.

- Разумеется, хочет. Кто в этом возрасте не хочет собаки... Патрик... - внезапно побледнела она, - только не говори мне, что ты купил ему собаку!

Последнюю неделю Томми только и твердил, что хочет щенка, а Патрик ему поддакивал.

- Нет, я не купил ему собаку. Ты ведь запретила мне это делать, помнишь?

- Помню. - Бри вздохнула с облегчением.

- Мы ведь во всем слушаемся нашу мамочку, да, малыш?

Бри заметила, как они обменялись заговорщическими взглядами.

- Я совершенно точно не покупал ему собаку, - таинственно произнес Патрик, - потому что это сделали Дэнни и Кэти.

- Кэти и Дэнни сделали что? - угрожающе начала Бри. - Неужели они... Ты?.. О, Боже! Патрик Салливан, ты купил ребенку собаку? И не говори мне, что это была идея Дэнни и Кэти!

Патрик попытался объяснить:

- Да, я купил ребенку собаку. Как я мог отказать ему? Бри... Видела бы ты его лицо. У собаки Молли родились щенки, и мы пошли на них смотреть после занятий и...

- Молли?

- У дочери Дэнни и Кэти.

- Дэнни - это твой старший брат, который женился на вашей сводной сестре?

Патрик кивнул.

- А еще есть Майкл, который женился на Джоанне, и у них недавно родилась дочка Эмили, что всех очень обрадовало, потому что у них уже было три мальчика.

- Не заговаривай мне зубы!

- Я просто пытался объяснить.

- Лучше помоги мне.

У Бри раскалывалась голова – наверное, она плохо позавтракала, да и спала неважно...

Патрик помог ей стянуть комбинезон с Томми.

- Хорошо, – тяжело вздохнула она. – Что ты там говорил, Патрик? Кажется, теперь у нас еще и пес есть. – Она оглянулась. – И где же он?

- Она, – поправил Патрик. – Это девочка.

- Восхитительно! Как раз этого мне и не хватало! А ты не подумал, что у девочек бывают щенки?

Как он мог так поступить с ней, особенно сегодня, когда она так плохо себя чувствовала?

- Так где же... щенок?

- Все еще у Кэти. Он слишком маленький, и его нельзя забирать у матери. Когда он подрастет, я перевезу его. Не волнуйся, я все буду делать сам.

- В теории это все звучит чудесно, посмотрим, как это будет выглядеть на самом деле.

- Бри, – обеспокоенно спросил Патрик, – у тебя был тяжелый день? – Он ласково коснулся ее щеки.

- Я... Я просто устала, вот и все.

- Бри...

Он хорошо ее знал, и ему совсем не нравилось ее поведение. Что-то определенно было не так.

- Ты обедала? – поинтересовался он и обнял ее.

Она покачала головой и ответила с вымученной улыбкой:

- Я еще не завтракала, я была занята. Колокольчик снова зазвенел.

- Бри! – позвала миссис Коул.

- Наверное, у нее опять развязался бант на подарке.

Бри хотелось плакать.

- Послушай, милая, ты иди к покупателю, а я приготовлю ужин. В пять, когда закроешь магазин, сразу же поднимайся наверх. – Патрик быстро поцеловал ее в губы. – Мы с Томми обо всем позаботимся.

- Но...

- Не спорь, ты устала. Увидимся в пять. – Он снова поцеловал ее, подхватил Томми и исчез

наверху.

Несколько секунд она стояла, не шелохнувшись, все еще ощущая тепло его губ.

- Бри! Бри, ты там? - позвала миссис Коул.

Бри вздрогнула. Этот мужчина заставлял ее забывать обо всем на свете.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ровно в пять Бри закрыла магазин и, цепляясь руками за стены, поплелась наверх. И так, Патрик устроил ей очередной сюрприз - купил Томми собаку. Наверняка он не выполнил своего обещания и не приготовил обеда. Сейчас она откроет дверь и увидит, как Патрик и Томми сидят на полу в окружении игрушек.

Однако она не угадала - квартира встретила ее оглушающей тишиной. Нигде ничего не валялось, все бьющиеся предметы мирно стояли на местах. Недоуменно озираясь, Бри прошла по комнатам - Томми и Патрика не было видно.

Тогда она направилась в свою спальню, где немедленно рухнула на кровать, глаза слипались. Едва она устроилась поудобнее, обхватив подушку руками, в дверь настойчиво постучали.

Бри тряхнула головой, неохотно встала и пошла к двери.

За дверью стоял сияющий Патрик.

- Ты выглядишь ужасно, - сказал он, ослепительно улыбаясь.

Вместе с ним в комнату ворвался тонкий аромат его одеколона, преследовавший Бри повсюду, даже когда его не было рядом.

Очевидно, он успел принять душ, побриться и переодеться. На нем были темно-голубые джинсы и широкий белый пуловер.

- Где Томми? - встревожилась Бри.

- Моя мама, Кэти и Джоанна похитили его на вечер.

- Понятно, - нахмурилась Бри.

- И нечего дуться! - все еще улыбался Патрик. - Ничего страшного не произойдет. Я просто хотел, чтобы ты смогла немного отдохнуть, хотел освободить тебе вечер. - Он протянул руку и дотронулся ей до щеки.

«Господи, как же он отличается от Денниса!» - подумала Бри. Она все пыталась вспомнить, что чувствовала, будучи влюбленной в мужа. Она краснела, теряла дар речи и смотрела на него влюбленными глазами, но никогда не испытывала того умопомрачительного влечения, как к Патрику.

- Спасибо, это очень мило, но мне кажется... - она вымученно улыбнулась, и ее глаза лукаво сверкнули, - это не совсем бескорыстно.

- Бескорыстно? Что ты имеешь в виду? - не понял Патрик.

- Мне кажется, ты пытаешься загладить свою вину. Ведь ты купил ребенку собаку, помнишь?

- У нас, Бри, это называется «взяточничеством», - заметил Патрик, весьма довольный собой. - Я полицейский...

- Разве я могу об этом забыть? - Бри притворно вздохнула.

- Ты готова? - Он уверенно подошел к ее шкафу и достал оттуда теплое пальто.

- Для чего?

- Мы идем ужинать, - не терпящим возражений тоном заявил Патрик. - Бри, ты вконец измотана. Я действительно хочу, чтобы ты провела спокойный вечер. Я подумал, что мы сходим куда-нибудь и побудем только вдвоем. Тебе просто нужно расслабиться и забыть обо всех своих заботах. - Он принялся надевать на нее пальто, несмотря на ее протесты. - Неужели ты не можешь нормально отдохнуть?

- Могу, наверное, - неуверенно отозвалась Бри и вдруг вскинула на него испуганные глаза. - Патрик! Я не могу идти в ресторан в таком виде!

- Почему это? - удивился Патрик.

- Потому что я целый день на ногах. Мне надо переодеться. Я выгляжу...

- Ты прекрасна, - тихо проговорил Патрик. - Какая же ты красивая! - добавил он, не сводя с нее восхищенных глаз.

Бри с недоверием глянула на него и вдруг... действительно ощутила себя красивой. Обычно ее не называли красивой - милой, хорошенькой, интересной, но не красивой. Потому это звучало вдвойне приятно. Итак, Патрик Салливан считает ее красивой.

- Иди переоденься, - Патрик бросил быстрый взгляд на часы, - иначе весь вечер будешь дергаться. Даю тебе пять минут, и если к тому времени ты не появишься, я вытащу тебя на улицу, независимо от того, одета ты или нет.

Бри решила не искушать судьбу - от Патрика можно было ожидать чего угодно.

- Если ты нальешь мне еще вина, я засну прямо на пицце.

Патрик ухмыльнулся и налил ей вина.

- Только засыпай, пожалуйста, на своей пицце, а не на моей, а то я голоден как волк.

Бри улыбнулась. Патрик привел ее в маленькую пиццерию, где его, очевидно, хорошо знали. Как только они вошли, почти все посетители поприветствовали его, а хорошенькая официантка в кружевном фартучке подлетела к нему и чмокнула в щеку, отчего он покраснел и покосился на Бри, которая почувствовала укол ревности.

Их проводили в укромный уголок, Патрик бросил официантке лаконичное «как обычно», и через пять минут им подали роскошную, восхитительно пахнущую пиццу с грибами, анчоусами и двойным сыром и бутылку хорошего красного вина. Поскольку Бри была невероятно голодна, она тут же набросилась на еду.

- Так что навело тебя на мысль устроить мне выходной? - поинтересовалась она.

Прежде чем ответить, Патрик пригубил бокал с вином.

- Мне показалось, ты перетрудилась. Ты обо всех заботишься, Бри, кроме себя самой.

Она улыбнулась.

- Ты прав, порой я забываю о себе. У меня всегда столько дел... Ты мне очень помог. Водил Томми в студию, забирал его оттуда, водил на прогулки, играл с ним, купал его... Ты молодец.

- Я наслаждался каждой секундой, проведенной рядом с ним. Я бы хотел видеть его всегда.

- Чтобы окончательно избаловать. - Она покачала головой. - Не думаю, что это удачная мысль. Он уже научился обводить тебя вокруг пальца. Все, что нужно, чтобы заставить тебя выполнить его каприз, - это посмотреть на тебя большими несчастными голубыми глазками. И не отрицай этого.

Патрик рассмеялся.

- Каюсь, виновен! Но если ты думаешь, что я его балую, то ты не видела, как с ним возится Па. - Патрик помолчал, а затем неуверенно добавил: - Бри, можем мы поговорить о... Дне Благодарения?

- Разумеется.

- Я знаю, что ты хочешь повременить со знакомством с моей семьей, и я понимаю, что тебе немного неловко, но Томми мой сын, и я бы хотел провести праздник с ним. И с тобой. Я бы хотел пригласить вас обоих на праздничный обед к моей маме. Соберется вся семья.

- Спасибо, Патрик, это очень великодушно с твоей стороны. - Она на секунду отвела глаза. - Я правда ценю это, но я еще не готова к такому серьезному шагу. Между нами все так... запутано...

Патрик понуро кивнул.

Бри знала, как много значит для него семья и как сильно он хотел представить ее своим близким.

- Я просто очень хочу провести этот день с моим сыном.

- Поэтому мы приглашаем тебя к себе. Мы будем рады видеть тебя на праздничном ужине, Патрик.

- Да, я непременно приду, ведь это наш первый День Благодарения.

- Томми будет счастлив. Я приготовлю индейку и тыквенный пирог. Значит, ты придешь?

- Ни за что не пропущу.

Он уже предвкушал, как проведет целый день с Бри и Томми.

- Бри, хочешь взять какой-нибудь фильм напрокат? Мы можем заехать в видеосалон, а потом отправимся домой, сядем возле камина, я приготовлю попкорн, и вместе посмотрим кино.

- Ты умеешь готовить попкорн?

- Я просто ас!

Патрик попросил счет, расплатился с официанткой, и они отправились к машине, где Бри немедленно заснула.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вечером пошел снег, и на дорогах было не проехать. На День Благодарения синоптики предсказывали до девяти дюймов осадков. Подъехав к магазину, Патрик еле втиснул машину среди завалов снега.

Подхватив цветы для Бри и ярко-зеленый надувной мячик для Томми, а также ароматный яблочный пирог, который Джоанна испекла специально для этого случая, он в три прыжка перескочил дорогу, ловко обходя сугробы, и нетерпеливо забарабанил в дверь. Ему хотелось поскорее попасть в тепло. Фиона отправилась в Мичиган вместе с Па, так что сегодня праздничный ужин был только для них троих. За дверью никто не отозвался. Патрик постучал еще раз, он уже начал беспокоиться. Наконец дверь распахнулась, и Патрик в ужасе застыл на пороге.

- Бри! - воскликнул он, когда к нему вернулся дар речи. - Бри, что стряслось?

Она выглядела... невысказанно. Растрепанные волосы, красные, заплаканные глаза, бесформенный фланелевый халат.

- Томми заболел. У него ангина. Я всю ночь просидела возле него. - Она задыхалась, горло болело так сильно, что она едва могла говорить.

Патрик закрыл дверь, сложил свертки на тумбочку и подошел к Бри.

- Ты вся горишь, - сказал он, дотронувшись до лба. - Ты тоже больна.

- Патрик, пожалуйста, - она с усилием сглотнула, - сходи к Томми. Я в порядке.

Он подхватил ее, чтобы она не упала, и понес в спальню.

- Где твое одеяло? - спросил он, положив ее на кровать.

- В комнате Томми, - пробормотала она, свертываясь калачиком. - Я спала на полу, чтобы быть рядом с ним.

- С ума сошла?! На холодном полу?! Ты же больна!

У нее могла быть пневмония! Патрик вдруг почувствовал себя совершенно беспомощным. Он видел, что Бри пытается что-то сказать, но сил у нее уже не было.

Она закрыла глаза - пришел Патрик, он позаботится о Томми. Через минуту она почувствовала, как кто-то заботливо накрыл ее одеялом, и провалилась куда-то.

- Бри, - позвал Патрик.

Щеки у нее пылали. Она тихо застонала и не ответила. Он стоял и не знал, что делать.

Бри проснулась от холода и от ломоты во всем теле. Она с усилием повернула голову к окну, пытаясь понять, который час. Была глубокая ночь. Неужели она так долго спала?

Томми.

Что с Томми?

Она попыталась встать, но ноги не слушались. Она застонала, и в комнату тут же заглянул Патрик, который, кажется, дежурил под дверью.

- Проснулась? - на его лице была озабоченность.

- Да, - отозвалась она. - Где Томми?

Патрик ободряюще улыбнулся.

- Он в порядке. Кризис миновал, и сейчас он спит. Доктор сделал ему укол, и ему сразу же стало лучше. Он даже поел немного супа.

- Доктор? Какой доктор?

- Доктор Саммерс. Это наш семейный врач. Я позвонил ему, как только ты уснула. Он приехал и сделал вам уколы антибиотиков.

- Мне делали укол?

- Поверь мне, доктор Саммерс - один из лучших, - успокоил ее Патрик. - Не каждый согласится тащиться куда-то в такую погоду, да еще и в праздник.

- Праздник? - запаниковала Бри. - О, Патрик! Мне так жаль! - Слезы брызнули у нее из глаз. - Я испортила тебе День Благодарения!

- Не говори глупостей, Бри. Наоборот, ты придала празднику остроту. Не беспокойся, у нас впереди много других Дней Благодарения.

- Ты ел?

- Мама принесла индейку и салат. Если хочешь, там еще много осталось.

- Патрик... - Бри покачала головой, - твоя мама приходила сюда?..

Он кивнул.

- О, Патрик, Патрик, пожалуйста, скажи мне, что твоя мама не видела меня в таком состоянии!

Патрик тихо засмеялся.

- Успокойся, Бри. Ты больна. Моя мама и раньше видела больных людей.

- О, Господи!

- Она считает тебя просто обворожительной.

Бри удивленно глянула на него.

- Хочешь чего-нибудь? Пить? Есть?

Она покачала головой.

- Ничего.

- Бри, милая, почему ты не позвонила? - Патрик присел на край кровати. - Если бы я знал, что Томми заболел, приехал бы ночью и мы бы вызвали доктора раньше.

- Была полночь, - прошептала Бри, - ты был на дежурстве, я не хотела тебя тревожить.

- А следовало бы. Ты и сама плохо себя чувствовала, тебе нужна была моя помощь.

- Ты прав, - пробормотала Бри, еле шевеля губами.

- Спи, - шепнул он и поцеловал ее в лоб.

- А Томми?

- Я же здесь. Я позабочусь о нем. Спи.

Бри закрыла глаза. «Ты нужен мне, Патрик Салливан. Я люблю тебя», - пронеслось в голове, и она вновь провалилась в глубокий тяжелый сон.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Первые солнечные лучи пробивались сквозь занавески. Бри открыла глаза и потянулась. Голова больше не болела, горло как будто тоже. Ее не знобило, спину не ломило. Почти без усилий она села на кровати и увидела на тумбочке поднос со стаканом свежего апельсинового сока и тарелкой холодного супа. Бри улыбнулась, растроганная такой заботой. Она почувствовала легкое головокружение, посидела немного и наконец осторожно встала и вышла из комнаты.

Еле добредя до ванной, она первым делом посмотрела на себя в зеркало - на голове черт-те что, под глазами синяки... Она провела по волосам расческой и собрала их в хвост. Затем, наскоро ополоснув лицо, зашла в комнату Томми. Его кровать пустовала. Бри охватила тревога, и она поспешила в гостиную.

Патрик и Томми мирно посапывали на диване. Томми доверчиво положил головку на грудь отцу, а Патрик обнимал его. Сердце Бри сжалось от умиления.

Ее мальчики.

Ее Патрик.

Она не помнила, когда впервые подумала о нем так: мой Патрик... но ей нравилось так думать.

Тихонько, на цыпочках она подошла к дивану и легко коснулась лобика Томми - он был холодным, лихорадка спала. Успокоенная, она вернулась в кровать и заснула, думая о Патрике.

Ее разбудил звонкий смех Томми. Пахло чем-то вкусным. Бри открыла глаза и уставилась в потолок. Наконец она поднялась и, преодолевая слабость, пошла на кухню.

- Ма! - завопил Томми и бросился к ней. Улыбающаяся мордашка была перемазана молоком.
- Доброе утро, - поприветствовала она сына и поцеловала его. - Ты готовил яичницу? - спросила она у Патрика, стоящего у плиты в фартуке Фионы, кое-как завязанном на талии.
- Этот разбойник опрокинул на меня первую порцию.

Томми весело пискнул и швырнул в Бри булочкой.

- Опять ты учишь ребенка всяким фокусам?
- Мы представляли, что это бейсбольный мяч... Ты мне не говорила, что Томми ненавидит яйца, так что пришлось немного поугуговаривать его...
- Уговаривать, значит... Ясно.
- Он ест завтрак, а я играю с ним в бейсбол булочками.
- Ну и как?
- Здорово! Он уже почти все съел. Как ты себя чувствуешь? - с улыбкой спросил он.
- Намного лучше. Голова уже не так кружится, и я... голодна.

Патрик подошел к ней, обнял и крепко поцеловал.

- Ты до смерти напугала меня, - прошептал он.
- Прости, я не хотела. - Бри прижалась к его широкой груди и вдохнула сладковатый запах его одеколона. - Спасибо тебе, я не знаю, что бы я без тебя делала...
- Не надо меня благодарить. Нам есть что обсудить, но позже.

Она покорно кивнула.

- Ты сегодня работаешь?
- Сегодня суббота, мой выходной.
- А что было в пятницу?
- Ну, ты спала целый день. - Он кивнул в сторону окна. - Вчера наконец перестал идти снег, и сегодня город ожил.
- Суббота, - задумчиво повторила Бри, - сегодня суббота.
- Знаешь что? - весело сказал Патрик. - Я решил провести уикенд вместе с вами, с тобой и с Томми.
- Ты и так уже столько сделал для нас. У тебя, небось, полно своих дел.
- Мои дела - это ты и Томми, солнышко.

Солнышко.

«Патрик Салливан, я люблю тебя».

- Иди прими душ, а я пока умою Томми и приготовлю тебе поесть.

Бри не стала спорить.

* * *

В воскресенье вечером Бри была уже практически здорова. Патрик пробыл с ней все выходные, готовил еду, убирался, возился с Томми. А Бри отдыхала.

- Томми заснул, - сказал Патрик, входя в гостиную.

- Хорошо.

- Хочешь посмотреть кино?

Бри покачала головой.

- Нет. Я думаю, нам надо поговорить - ты ведь хотел мне что-то сказать?

- Хотел. - Патрик сел рядом с ней на диван и взял ее руку.

- Прежде чем ты что-нибудь скажешь, Патрик, позволь мне поблагодарить тебя за все, что ты для нас сделал. Без тебя я бы пропала.

- Бри... - Патрик пристально посмотрел на нее. - Ты ведь знаешь, как я люблю Томми...

- Конечно.

- Он мой сын, и я не могу без него.

- Я знаю, Патрик, - тихо ответила она.

Он кивнул.

- Тогда я надеюсь, ты поймешь меня. - Он сжал ей руки. - Я не хочу быть отцом-на-полдня, Бри. Я хочу быть отцом круглые сутки, я хочу всегда быть рядом с ним, как ты.

Бри напряглась.

- Я не уверена, что понимаю тебя, Патрик. Объясни, пожалуйста, что ты имеешь в виду.

- Бри, что бы было, если бы не было меня и не было Фионы?

- Раньше такого не случалось, Патрик.

- Но это случилось. Фиона уехала. К тому же ей много лет. Что, если ты опять заболеешь? Кто позаботится о Томми? Кто позаботится о тебе?

- Я могу... - начала она.

- Я знаю, - перебил он. - Выходи за меня, Бри.

- Я... я... - Бри побледнела. - Что, прости? Ты хочешь жениться на мне, потому что считаешь,

что я не в состоянии заботиться о твоём сыне должным образом? Ты мне не доверяешь?

- Нет, не так. - Патрик вздохнул. - Послушай, Бри, мы ведь договорились, что интересы Томми превыше всего, да?

- Да, но...

- Тогда ты должна понимать, что ему нужна полноценная семья. Я хочу быть здесь посреди ночи, когда он проснется и позовет меня. Я хочу приласкать его, если ему приснится кошмар или если он заболит. Я хочу иметь те же права, что и ты, Бри.

- Права? - эхом отозвалась Бри. - Имей, ради Бога, только зачем же для этого жениться на мне?..

- Если мы поженимся, мы будем жить все вместе, в одном доме. Я буду рядом с вами. Так должно быть.

- Так ты хочешь жениться на мне, чтобы стать полноправным отцом Томми?

- Да... Нет! Не в этом дело, Бри! Если бы все дело было только в этом, я бы просто обратился к адвокату.

- К адвокату? Ты бы подал на меня в суд?

- Нет, Бри.

- Я понимаю - ты боишься, что я предаю тебя, как Барбара, отниму у тебя Томми. Поверь, я никогда не сделаю этого!

Патрик молчал.

- Томми - наш сын. Я уже была замужем однажды, Патрик, - ничего хорошего из этого не вышло.

- Значит, это был не тот человек...

- Да? А откуда я знаю, что ты - тот человек, принц на белом коне? «Здравствуй, моя Белоснежка!» Меня уже предали однажды! Меня предали, унизили, обманули! Я не хочу, чтобы это повторилось! Сейчас тебя влечет твоя страсть, но она пройдет, и ты первый пожалеешь о своем предложении. А мне надо думать о сыне.

- Но Томми... Бри, не спеши с выводами...

- Я все понимаю, Патрик! Если бы не Томми, ты бы ни за что мне этого не предложил.

- Нет! - Он попытался обнять ее, но она отстранилась.

- Я не выйду за тебя, Патрик Салливан. Я доверила тебе жизнь своего сына, но это не значит, что так же поступлю и со своей жизнью. Я не верю тебе. - Слезы брызнули у нее из глаз.

- Ты можешь доверять мне, Бри, - тихо сказал Патрик.

- Разве? Ты не нужен мне, Патрик, я обойдусь без твоей помощи. Я сама позабочусь о своем сыне!

Она встала с дивана.

- Пожалуйста, уходи.

- Выслушай меня, Бри, прошу тебя! - взмолился он.

- Мне больше нечего сказать тебе, уходи. Ты знаешь, где выход.

Она повернулась и ушла к себе в спальню. Патрик Салливан разбил ей сердце.

На Патрика было жалко смотреть.

Прошло два дня с тех пор, как Бри его выгнала, и два дня он не видел Томми. Бри не подходила к телефону, не открывала магазин - она не хотела его видеть. А ведь он любил ее. Он хотел сказать ей об этом, но она не дала ему сделать это - он был ей противен.

Она считала, что он предал ее. Но без нее и без Томми ему незачем было жить. Если бы она только знала...

- Патрик, мальчик мой, - в комнату вошел Па, - мама беспокоится за тебя.

- Я в порядке, Па.

- Я уж вижу. Ты два дня сам не свой, мечешься по комнате, как загнанный зверь, и совсем ничего не ешь. Кстати, - Па загадочно улыбнулся, - Бри выглядит не лучше тебя.

- Ты видел Бри? - встрепнулся Патрик.

- Нет, но Фиона обо всем мне рассказывает. Бри все время плачет. Ты обидел ее, сынок?

- Нет, она не дала мне сказать, что... Я так люблю ее и Томми!

- Я знаю, малыш. Так что ты сделал, что она так разозлилась?

- Я попросил ее выйти за меня.

- Да? И почему же ты сделал это?

- Я люблю ее, Па, - просто сказал Патрик.

- Да? А она об этом знает?

- О том, что я люблю ее? - Патрик сник. - Нет.

- Не знает? Ну, так неудивительно, что она плачет. Патрик, мальчик мой, если женщина не знает, как ты к ней относишься, она думает, что ты ее не любишь.

- Она не поняла меня, Па. Она думает, что я хочу жениться на ней из-за Томми.

- Ах, вот что, - проговорил Па. - Позволь мне рассказать тебе одну историю, малыш. Перед смертью твоя бабушка сказала мне кое-что, чего я никогда не забуду.

- Что же, Па?

- Она держала меня за руку и благодарила за то, что я любил ее не как мать моих детей, а как женщину.

- И все?

Па рассмеялся.

- Все-таки ты глуповат, малыш. Для женщины самое важное - это то, за что ты ее любишь. Некоторые мужья любят своих жен только потому, что они произвели на свет их детей. Мужчина может сделать женщину по-настоящему счастливой только тогда, когда любит ее всем сердцем. - Па взглянул на часы. - Сегодня магазин Бри работал, сейчас она его как раз закрывает. Тебя подвезти?

Патрика не нужно было спрашивать дважды.

Когда дверь открылась, Бри как раз украшала магазин к Рождеству.

- Патрик! - невольно вырвалось у нее.

Томми, сидящий за прилавком и разглядывающий свои носки, вскочил и бросился к отцу.

- Что ты здесь делаешь, Патрик?

- Нам с Томми надо поговорить, да, сынок? - Патрик подхватил сына на руки.

- Ага!

- Я пойду приготовлю ужин. - Бри отвела глаза в сторону.

- Прости, Бри, я был полным идиотом. Знаешь, почему я сделал предложение?

Бри кивнула.

- Чтобы всегда быть с Томми.

- Нет, не поэтому. Я попросил тебя выйти за меня замуж, потому что, - он набрал полный легкие воздуха и выпалил: - ... потому что я люблю тебя. Просто потому, что люблю. Люблю, как ты смеешься, как прикасаешься ко мне, как разговариваешь с Томми, как расчесываешь волосы... Я люблю каждую частичку тебя.

Бри недоверчиво уставилась на него.

- Я люблю тебя, Бри. Позволь мне объяснить. Я знал, как для тебя важен Томми, потому и начал тот разговор с него. Я хотел сказать, что люблю тебя, но ты стала выгонять меня, и я решил, что безразличен тебе. Я надеялся, что если ты выйдешь за меня, то, может, со временем тоже меня полюбишь. Может, не так сильно, как я тебя люблю, но...

- О, Патрик! - Она бросилась к нему на шею. - Я люблю тебя, Патрик! И ты нужен мне, как никто!

- Ты выйдешь за меня, Бри?

- О, да!

- Ма, кап-кап? - спросил Томми, заметив слезы на глазах матери. - Кап-кап?

- Все хорошо, мой милый, - улыбнулась Бри.

Патрик склонил голову и коснулся ее губ.

Через пару минут Томми надоело ждать, пока родители уделят ему внимание, и он принялся дергать Патрика за штанину.

- Басака, па! Басака.

- Угу, - отозвался Патрик, целуя Бри.

- Какая собака? - спросила она.

Но Томми уже тащил отца за собой к двери.

- Басака! - вопил он.

- О, Боже! - воскликнула Бри, выглянув в окно. - Это же собака!

- Да, - подтвердил Патрик, - наша собака. Что ж, с собакой ты уже почти познакомилась, пора увидеть и других членов моей семьи. Нашей семьи, готова?

- Готова, Патрик, - ответила Бри, счастливо улыбаясь.

ЭПИЛОГ

Когда кто-то из клана Салливанов связывал себя узами брака, отметить это событие собиралась вся семья - тетушки, дядюшки, племянники и племянницы, кузены и кузины.

Стоя у алтаря, Патрик и Бри обменялись торжественными клятвами. После церемоний, уже дома, Па сидел в своем любимом кресле и курил сигару.

- Замечательный день для свадьбы, - заметил он. - Теперь, Бри, ты полноправный член клана Салливанов.

Бри улыбнулась.

- Спасибо вам за все, Па, - поблагодарила она и поцеловала старика в щеку.

- Ма-ма!

- Иди-ка сюда, проказник, - позвал Па. - Опять ел лакрицу? Опять сбежал от бабушки?

- Кофету, Па! - попросил Томми.

Па таинственно подмигнул Бри и выудил откуда-то леденец на палочке.

- Вы совсем избалуете его, - качая головой, сказала Бри.

- Детей надо баловать! На то они и дети!

- Милая, - Патрик подошел сзади и обнял жену, - пора ехать.

- Уже?

- Дорогая, мы уезжаем всего на неделю. С Томми все будет в порядке. Па и Фиона о нем позаботятся.

- Не сомневайся, голубушка! - Фиона подошла, чтобы ее обнять.

- Я люблю тебя, Фиона!

- И я люблю тебя, деточка.

Когда Бри и Патрик сели в лимузин и укатили в свадебное путешествие, Фиона повернулась к Па и вытащила сигару у него изо рта.

- Хватит дымить, Шон Салливан! - грозно сказала она.

Па глянул на Томми.

- Ох, малыш, твоя бабушка неисправима!

- Ох, - важно поддакнул Томми.

- Он засыпает, - заметил Па. - Здесь слишком шумно.

Он взял Томми на руки и понес в одну из задних комнат. Фиона последовала за ним. Посреди комнаты стояла роскошная кровать ручной работы.

- Какая прелесть! - восхитилась Фиона.

- Их было шестеро в семье. Все они были ужасно упрямыми. Очень-очень давно один из братьев Салливанов, пылкий и безрассудный, до безумия влюбился в одну красивую девушку. Ее звали Молли. У нее были рыжие волосы, зеленые глаза и невероятная улыбка. Но, к сожалению, ее пообещали другому мужчине. Только Салливан не смирился с этим. В ночь перед свадьбой он пробрался в дом ее родителей и похитил ее.

- Похитил? - удивилась Фиона.

- Бог свидетель! Той ночью братья помогли этому человеку и его возлюбленной сестре на корабль, идущий в Америку. Так началась их история. Из вещей у них была только эта кровать, которую Салливан сам смастерил. Это был его свадебный подарок Молли. Они прожили вместе долгую, счастливую жизнь, а потом Молли умерла.

- Шон, - Фиона взяла его за руку, - ты так ее любил?..

Он кивнул.

- Разве могло быть иначе?

- Мне жаль.

- Любовь - это когда ни о чем не надо жалеть. У меня остались чудесные дети.

Майкл, сильный и отважный, его красавица жена, трое сыновей и крошечная дочурка.

Дэнни, упрямый и вспыльчивый, его жена Кэти и их дочь Молли, названная в честь бабушки.

И Патрик, самый младший. Патрик обрел свое счастье с женщиной, которая подарила ему весь мир... подарила сына.

Па посмотрел на Томми, посапывающего в кроватке, которую он когда-то выпилил из ствола двухсотлетнего бука, и повернулся к Фионе. После смерти Молли он не думал, что сможет кого-то полюбить. Что ж, он ошибался.

- Теперь, когда у Бри с Патриком есть свой дом, твоя квартира опустеет, - хрипло сказал он.

- Да, опустеет, - откликнулась Фиона, печально улыбаясь.

- А как ты смотришь на то, что некий пожилой джентльмен хотел бы заполнить эту пустоту?

- Ты предлагаешь нам жить во грехе, Шон?

- Нет, детка, я хочу, чтобы мы жили в... любви.

- О, Шон! - воскликнула женщина.

- Это означает «да», Фиона Макги?

- Да.

Он взял ее за руку и поцеловал. На сердце у него вдруг стало удивительно легко. Он поднял голову и еле слышно прошептал:

- Спасибо, Молли, милая. Я знал, что ты обрадуешься.